

КИРА ИСТВУД

ХЭЛЯ ХАРМОН

ФАЛЬШИВАЯ
ИСТИННАЯ ДЛЯ
ЗЛОГО ЁКАЯ

**Кира Иствуд
Хэля Хармон**

**Фальшивая Истинная
для Злого Ёкая**

**Серия «Миуки и его
книги про Ёкаев», книга 2**

<https://litres.ru/74311859>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге пророчеств я прочла, что безжалостный ёкай придёт за своей истинной — моей сестрой! Он украдёт её, влюбится а она ему откажет! За это ёкай погубит её и весь мир.

Но я не допущу их встречи! Притворюсь сестрой, и уж меня злодей точно не полюбит! точно же?

Можно читать отдельно

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	65
Глава 6	82
Глава 7	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Кира Иствуд, Хэля Хармон Фальшивая Истинная для Злого Ёкая

Глава 1

— Раз ты не стала моей, значит, умрёшь! — рявкнул высший ёкай с глазами краснее крови, с лицом, испещрённым зловеющими чёрными зигзагами. Его мощный алый хвост сжался на хрупкой шее беловолосой Линари.

Девушка вскрикнула.

Захрипела.

Заскребла пальцами по безжалостному хвосту, что лишил её воздуха. Лишил жизни! Целый год заточения, жизнь на воде и хлебе, постоянные издевательства и мучения, и теперь — конец... Бессмысленный конец...

...

Книга с пророчеством выпала из моих рук, с глухим стуком ударившись о пол. Пламя свечи на столике колыхнулось и погасло. Теперь комнату освещал лишь свет, проникающий через окно — голубовато-призрачный, густой, какой бывает перед рассветом.

Это время всегда виделось мне волшебным.

Но сейчас оно казалось зловещим. Гнетущем. Словно вот-вот случится нечто ужасное.

Я сжалась на футоне.

Схватила за подол своего ночного кимоно, будто пыталась найти точку равновесия. Пальцы у меня дрожали. А строчки всё ещё пылали перед мысленным взором, точно сложенные из демонического огня...

Мысли метались, как испуганные воробьи в клетке.

Только что я прочитала книгу о грядущем... И в ней речь шла не о ком-то... а о моей родной старшей сестре Линари...

Моя сестра, чьи волосы были такими же белыми, как у меня. Чьи глаза всегда смеялись, а сердце было столь добрым, что она помогала любому, кто к ней обратится... Как ОНА могла стать героиней такого кошмара?

Как её будущее могло быть настолько ужасным?!!

Шиарей — её муж, красноволосый ёкай со справедливым сердцем — уже восемь лет заботился о Линари. Он любил её без памяти. А она его! Их дети, маленькие непоседы, наполняли мир счастливым смехом.

Но если верить пророчеству, всё это не помешает брату Шиарея — жестокому хвостатому монстру по имени Азарей — прийти за ней. Украсть. Мучить! Лишь потому, что ему нужна её особенная редкая сила — вся без остатка. Только такая сила могла его излечить.

В книге Линари отказалась помогать монстру. Ведь её си-

ла уже была привязана к мужу, и она ни за что не желала разрывать их духовную связь. Монстр наказывал Лину за упрямство. Издевался. Она не видела белого света.

Но всё равно говорила — нет!

И с каждым её “нет” — монстр становился всё злее. Терял человеческие черты. И когда муж Линари нашёл к ней путь — красноглазый монстр безжалостно убил мою сестру! Задушил хвостом! А дальше...

Дальше...

Братья схлестнулись в смертельной битве!

И мир содрогнулся... и...

Меня затошнило. Я сжала пальцами виски. Ведь я не просто прочитала книгу пророчества. Я увидела своими глазами — будто на миг переместилась в ужасное будущее!

И даже сейчас в памяти пролетали картины, что я узрела: как худела Линари, как тускнел цвет её зелёных глаз, как она шептала "нет" сквозь слёзы и боль. Как монстр тащил её в темницу и приковывал цепями... а потом вдруг замирал, глядя на её лицо — и взгляд его был тёмен и безумен.

Правда была в том, что Азарей, даже если того не признавал, влюбился в мою сестру с первого взгляда. А позже он стал ей одержим. Считал, что их судьбы связаны. И под конец Азарей хотел не только силу Линари — он желал заполучить её сердце. Даже если против воли.

Какой кошмар!

Надо ещё раз проверить книгу... надо...

Но книги на полу уже не было.

Зато на её месте сидел серебристый кот и лениво облизывал лапку. Жёлтые глаза ярко горели, будто подсвеченные изнутри. Кота звали Миуки. Он был великим божеством — покровителем нашей семьи. И это он принёс мне книгу-пророчество под названием “Кровавые слёзы любви над Хааки”!

— Господин Миуки! — я упала перед ним на колени и склонилась так, что коснулась лбом пола. — Прошу, скажите, что вы пошутили! Что это неправдивое предсказание!

— М-р-р, — он махнул серебристым хвостом, — человечка Ами, всё сбудется, как написано.

Я выпрямилась, сжала кулаки так, что ногтями впиалась в ладони.

Меня натурально трясло!

Но я знала точно — я не позволю этому пророчеству исполниться!

Не дам злому ёкаю похитить мою красавицу-сестру! Не дам извести её и погубить её супруга, ослеплённого горем и яростью! Не дам рисковать выстроенным ими счастливым миром!

Не дам их деткам расти сиротами!

Нет-нет-нет!!!

Но как это предотвратить?! Конечно — надо рассказать Шиарею, мужу моей сестры. Он тоже высший ёкай и очень сильный, обладает магией огня. Он найдёт способ остановить своего дикого брата! Но сейчас Шиарей в отъезде... он

прибудет завтра!

Но вот только я не помню... а когда именно начнутся события пророчества?

Я невольно снова попыталась найти взглядом зловещую магическую книгу, что должна была упасть на пол возле моего футона для сна... и лежать возле Миуки. Но книги нигде не было, точно она растворилась в воздухе — как горький дым пожара, в котором догорала моя счастливая жизнь.

“Кровавые слёзы любви над Хааки”! — и название дурацкое!

— Господин Миуки! — сидя на коленях, я вновь склонила голову перед серебристым божеством, — умоляю, помогите мне всё исправить!

— Не переживай ты так, котлетка, — беспечно отмахнул серебристым хвостом божественный кот, — время ещё есть.

— Сколько?!

— О, злодей похитит твою сестру ещё только через... четверть часа. Он подстержёт её на поляне, где она любит на рассвете собирать лечебные травы, мрар...

Четверть часа!!! О небожители!

Я не успею ничего рассказать Шиарею! И сестру предупредить тоже бесполезно — она не успеет убежать далеко. И вряд ли спрячется так, чтобы монстр её не нашёл! Да она ведь, наверное, прямо сейчас проснулась и скоро уже пойдёт на поляну!

Я должна её остановить!

Должна...

И тут решение вспыхнуло в моей голове.

Идея — безумная! Дикая! Но единственная, что могла сработать!

— О, мр-р, — прищурил глаза кот, — пространство дрогнуло... Азарей скоро прибудет и...

Я не дослушала божественного кота.

Вскочила на ноги.

Дальше — я просто неслась, глотая слёзы на ходу. По лестнице вниз — через просторную гостиную и снова вверх — через коридор — на половину сестры Лины и её супруга Шиарея.

Мой план был безумен.

Я пойду в назначенное судьбой место вместо сестры!!!

Согласно книге — тот демон-злодей — никогда не видел Лину! От пророка он получил её словесное описание и место, где она будет.

Я такая же беловолосая. Хрупкая. Светлоглазая. Надену её кимоно с вышивкой соответствующей статусу. И всё!

Мысли несутся, а я уже роюсь в вещах сестры, которая сейчас ещё только проснулась в своей спальне. Запахиваю текучую ткань расписного кимоно на лету, подвязываю наспех поясом. Мелькает мысль, что надо оставить записку, но... нет времени искать кисти и чернила.

И уже собираюсь вылететь из комнаты... как вдруг до меня доходит:

ЛИНА — замужем!

Ну и глупышка же ты, Ами!

Кидаюсь к шкатулке с украшениями сестры, хватаю какую попало пару браслетов. Сойдёт за брачные. Гладкое золото — все свадебные браслеты похожи. Нет, конечно, у Лины есть ещё чудесный помолвочный, осыпанный рубинами — но мне похожего не найти, и тот ёкай-похититель из книги о таких деталях не знает!

Лишь словесный портрет Лины. А белые волосы — это очень редкая примета. Таких почти нет.

А значит — я смогу его одурачить.

И я понеслась! Вылетела из дома — ворвалась в тёплое утро. Солнце уже показалось из-за горизонта, окрасив небо в нежно-золотой. Значит, и Лина скоро выйдет на улицу. Но я доберусь до поляны быстрее.

На улице свежо. Но очень тихо. Как бывает только перед грозой. Только отдаются удары моего сердца в ушах.

Я замечаю пасущуюся на лужайке белоснежную кобылицу сестры по имени Моти — этот зверь зачарованный. За ним совсем не надо пригляду. И даже травку она выедает как по линеечке. Я сразу направляюсь к ней. Запрыгиваю верхом — что совсем непросто, ведь одежда не подходит для конной езды. Но я справляюсь. И бью несчастную кобылку пятками под тёплые бока — та припускает что есть мочи.

Я еле держусь на Моти! — я так плохо езжу верхом, не то что Лина!

Да и способностями лекаря не обладаю! Глупая Ами — ты же ничего не можешь, что может твоя старшая сестра — да есть ли у вас что-то общее кроме белых волос и схожести в чертах?!!

Как ты сможешь обмануть целого монстра?!

Но уж я решила.

Не дам Лину в обиду.

Не дам жуткой судьбе свершиться.

Она заслужила счастье — а я... я что-нибудь придумаю!

Разберусь! Решать проблемы по мере их поступления — это моё!

А кобылка уже донесла меня до того самого поля, откуда демон-ёкай — с алым хвостом и алой прядью в чёрных как смоль волосах, злой как выходец из тёмного нижнего мира — должен её украсть.

Кобыла подо мной фыркает и замедляется. Оглядывается назад... должно быть, Лина уже вышла и кличет её, и Моти хочет к хозяйке, а не скакать под её взбалмошной неумехой-сестрицей — но нет, милая!

“Мы спасаем Лину!” — шепчу отчаянно кобыле, не пойми на что надеясь. И мысленно коря себя за жестокость, вновь быю кобылу пятками в бока. Нам — дальше!

Демон — придёт из чёрного леса. И надо, чтоб меня он увидел прежде сестры. Принял за неё. И утащил с собой уж лучше меня, чем её!”

И кобыла слушается, точно у неё человеческий разум. Не

зря она волшебная.

...Соскакиваю с кобылы. В траву, в поле. И только ощутив прохладу стопами, осознаю, что убежала босая. В браслете и кимоно сестры. Ещё и волосы распущены! Вряд ли Лина в таком виде куда-то бы пошла.

Тут же принимаюсь плести косу на ощупь. Попутно пытаюсь унять сердцебиение и восстановить дыхание.

Летний тёплый день, солнце уже встало, но меня вдруг начинает знобить. На меня наползает нездешний холод точно тень. А ещё через миг — слышу грохот подступающей грозы... хоть на небе не было ни облачка.

А в следующий миг я ощущаю, как позади дрогнул воздух. Ледяной порыв ветра обдувает шею, словно чьи-то невидимые пальцы коснулись кожи.

Внутри меня уже трясёт. Я буквально лопатками чувствую чужое присутствие — густое, тяжёлое, неумолимо надвигающееся.

Великое небо!

— Беловолосая человечка... — глубокий мужской голос раздаётся позади, пронзая меня как удар молнии, — обернись к своему господину.

Это не вопрос. Это приказ, от которого звенит в ушах. Меня будто парализует. Мысли путаются: “Не дрожи! Не показывай слабость! Ты же Ами, сестра Линари! Ты должна сыграть её роль! Лучше разозлись! Ведь... как он смеет приказывать?!”

Не будь я так напугана — вскипела бы праведным возмущением. Но сейчас меняхватило лишь на то, чтобы не упасть в обморок, и всё-таки обернуться.

И вздрогнуть от пронзившего душу ужаса.

Мужчина передо мной — точь-в-точь как в видениях, которые мне показала книга.

Он... ужасен. От его высокой, мощной фигуры исходит подавляющая сила, от которой хочется упасть на колени. Он одет богато, в чёрные штаны, изысканное кимоно распахнуто так, что я вижу рельеф мышц ... и мужская грудь так же, как и его лицо — испещрена чёрными зигзагами, словно контурами потемневших вен.

За его спиной хлещет длинный алый хвост с раздвоенным кончиком, рассекая воздух с грозным свистом. Но самое ужасное — его глаза! Белки залиты тьмой, а радужки — алые, кипящие яростью.

“Монстр!” — кричит моё сердце.

Но при этом мой разум вдруг замечает и другие черты ёкая... Прямой нос, высокий упрямый лоб, твёрдая линия подбородка... Да ведь он похож на мужа моей сестры! Вот только разница между ними тоже огромна, они будто светлый день и грозовая ночь. Уютное пламя очага и ревущий ураган.

Этот монстр силён и опасен. А всё же... ему нужна помощь какой-то слабой человечки.

И придя за помощью, он не просит. Он требует. И при

этом рассматривает меня с презрением, будто перед ним редкая, но нелепая зверюшка.

— Ты магически одарённая человечка, — щурит жуткие глаза ёкай, — мне нужен твой дар лекаря. И я тебя забираю.

Знаю, что это не имеет смысла, но всё равно вскидываю руки в защитном жесте. Глупо. Бесполезно. Конечно, это не мешает демону сгрести меня в охапку. Прижать к своему горячему телу. Его объятья как тиски — а мои лёгкие наполняет запах дыма костра и хвойного леса.

“Небеса! Я пропала!” — взывает внутри паника. Но где-то глубоко в груди теплится облегчение: Лина в безопасности. Хотя бы на время.

А всё же... реальность ужасна.

Я в руках демона. Спасти меня некому. Выдать себя нельзя.

Всё взаправду. Меня сейчас унесут. И возможно — я не вернусь никогда! Никогда не увижу больше свою сестру. Своего дома! А этот монстр — неизвестно, что он со мной сделает!

Меня накрыло волной страха. Ужас холодом сдавил грудь, и из горла вырвался сип.

Инстинкт взвыл, и я начала брыкаться — отчаянно, безумно, на дикой вспышке первобытного страха.

— Как ты смеешь?! — отчаянный крик вырвался из моего горла.

— Не глупи, человечка, — рыкнул монстр, прижимая ме-

ня плотнее. В его голосе раздражение, презрение и что-то ещё... Что-то непонятное, будто он оценивает меня, как ди-ковинную зверушку. — Будешь дёргаться, случайно полома-ешься. Делай, что велю. И будешь жить.

Я продолжала брыкаться, но демон не реагировал. Ему мои попытки сопротивления просто смешны. Всё равно что мышке дёргаться в лапах тигра.

Я услышала как его мощный хвост со свистом рассёк воз-дух. И небеса вдруг почернели...

И тут же в землю ударила молния. Очень близко. И я ли-шилась дара речи — кажется, я чуть не ослепла — кажется, смерть была невероятно близка.

А потом рядом, сплетаясь из тысячи крохотных молний, возник огромный волк!

Матерь небес!!! Что это за тварь?!

Его глаза горели белым огнём, шерсть отливала серебри-сто-чёрным, пасть была так огромна, что он сумел бы про-глотить меня за один укус!

Мамочки!!!

Я замерла в ужасе.

— Так-то лучше, человечка, — цыкнул демон, щёлкнув раздвоенным хвостом. А потом, не отпуская меня, одним слитным движением вскочил на спину этого огромного вол-ка. Расположив меня перед собой, крепко прижал спиной к своему горячему торсу. Я заёрзала, пытаюсь отстраниться... но тут раскалённое дыхание коснулось моего уха:

— Твой страх сладок, человечка... Но если не будешь вести себя смирно, я изведу насколько сладкая твоя плоть. Запомни. Отныне ты мне служишь. И моё слово — для тебя закон.

Я и правда замерла.

А злой ёкай сжал объятия, и его хвост обвил мою талию как цепь. Спиной я почувствовала, как бьётся сердце монстра — сильно, неумолимо, ровно, будто барабан войны.

И в этот момент, волк под нами оттолкнулся всеми лапами... но прыгнул не вперёд — а вверх! Прямо к небу! Я вскрикнула от испуга. Мир вспыхнул — ослепив...

А в голове всплыл образ Лины: её смех, её дети, её кобылка Моти, которая теперь вернулась к хозяйке.

“Прости, сестра. Я справлюсь. Обещаю”, — подумала я, прежде чем жуткий волк, сплетённый из молний, прыгнул сквозь пространство, унося меня в неизвестность.

Глава 2

Волк взвыл — звук был глубоким, вибрирующим в костях, и молния разорвала пространство.

Меня ослепило. Оглушило. Ветер ударил в лицо, вышибая слёзы. Коса расплелась, и мои белые волосы хлестнули меня по щекам.

Я вцепилась пальцами в пушистый загривок волка подо мной. С трудом, но открыла глаза... Ахнула! Мы летели высоко над землёй! И высота была огромной! Совсем рядом воздух пронзила молния! От инстинктивного испуга я зажмурилась вновь и дёрнулась в сторону. Но тут же ощутила, как мощный хвост Азарей плотнее сжался вокруг моей талии.

— Сиди смирно, — дыхание ёкая обожгло моё ухо. — Если свалишься, человечка, я тебя так и быть поймаю. Но лишь у самой земли. Чтобы в другой раз поменьше дёргалась.

Я не ответила. Не могла.

Горло сжалось, в груди, как испуганная птица в клетке, колотилось сердце. Я не решалась открыть глаза. За спиной остался мир, который я знала. Поля, где собирала травы Лина, деревья, под которыми мы играли в детстве...

А новый мир... новый мир наверняка также пугающ, как и ёкай, что меня украл!

Но всё же сделав судорожный вздох, я медленно приот-

крыла глаза.

И забыла, как дышать.

Я думала — увижу уродливые лавовые реки и чёрные зубья скал. Мрачные пустыни и сожжённые леса, но... Нет! Это мир был неожиданно совсем иным!

Мы скользили под небесами, укрытыми тяжёлыми, свинцовыми тучами, а под ними раскинулись густые зелёные леса, но не такие, как дома. А невиданные мною прежде! Деревья-великаны со стволами, покрытыми синими узорами. У некоторых кроны светились, а ветви двигались — поднимались и опускались — медленно, словно в такт неспешному дыханию. А вот там... дерево с красными листьями! Неужели это древо-юбонго, которое питается кровью?! Я читала о нём в книге легенд, но никогда не думала, что оно и правда существует!

Нормального человека подобное бы напугало. Но я увлеклась травами. И поэтому с проснувшимся любопытством разглядывала диковинные растения. Интересно — какие у них свойства? А как они пахнут? И за счёт чего так странно колышутся? И вдруг — один ствол изогнулся, касаясь ветвью соседнего дерева, и я ахнула, когда они вспыхнули золотым светом, словно обмениваясь приветствием.

— Они... живые? — вырвалось у меня, прежде чем я успела сдержаться.

Азарей рассмеялся — низко, хрипло, и его смех отдался вибрацией у меня внутри.

— Конечно, человечка. Ты же в Йомнаре. Здесь всё живое. Иной камень бывает поумнее людей.

— А эти камни разговаривают?!

— Я же сказал — поумнее людей. И человечкам тоже не помешает брать с них пример.

Я не успела найти ответ, потому что тут впереди, сквозь туман, проступили очертания чего-то огромного, зависшего прямо в воздухе. И лишь спустя миг я поняла — это острова!

Огромные, парящие в небе!

С их краёв вниз срывались водопады, которые падали в пустоту, но не достигали земли, а превращались в серебряный дым. На одном из них — самом большом — возвышался дворец. Крыши его были изогнутыми, покрыты черепицей цвета крови, а колонны сверкали белизной. Под карнизами горели фонари.

Но как такой дворец оказался на острове?!

И как остров вообще летает?!

— Как... как они не падают? — прошептала я, забыв о страхе.

Азарей наклонился ближе, его голос стал почти ласковым.

— В центре каждого острова — сердце, питающее его силой.

— Не верится...

— Привыкай. Теперь это твой дом.

— Дом? — я резко обернулась, и мой взгляд встретился с его жуткими алыми глазами. Они будто пронзали меня на-

сквозь. И сразу вернулось понимание кто я и где. Я притворяюсь своей сестрой. И должна реагировать как она. — У меня уже есть дом. И он не здесь!

— Забудь о нём.

— Нет! Я замужем! Меня ждёт муж!

Лицо мужчины заледенело. Хвост резко сжался на моей талии, вышибая воздух.

— Забудь, — процедил он, в голосе зазвучала сталь. — Ты теперь моя, человечка.

Ага! Как бы не так!

И тут волк рванул вниз.

Земля начала стремительно приближаться. Меня затошнило, голова пошла кругом. Воздух свистел в ушах, а затем — удар. Мягкий, это волк приземлился на огромный летающий остров. Тот самый, где возвышался дворец.

Не успела я очухаться, как перед нами уже распахнулись ворота, украшенные драконами из чёрного дерева. Отфыркиваясь волк, на котором мы сидели, важно прошёл в богатый внутренний двор.

Там нас встречала толпа.

Все склонились перед Азареем, не смея поднять глаза. Кимоно слуг были разноцветными, с богатой вышивкой — звери, птицы, змеи. Один из стражников был синекожим, с рогами, как у барана и четырьмя руками, сжимающими меч. Другой носил за спиной драконьи крылья. У третьего на лице блестели чешуйки.

Все они — ёкаи! И ни одного обычного человека.

В моём родном мире тоже было много ёкаев... Но всё же куда меньше чем обычных людей. А здесь, всё наоборот...

Азарей соскочил с волка, а потом снял меня.

Его хвост соскользнул с моей талии, и я едва не упала на колени, так ослабели ноги. Голова кружилась.

— Человечку в гостевые покои! — приказал Азарей.

Два синекожих слуги шагнули ко мне. Но Азарей остановил их, щёлкнув раздвоенным кончиком своего хвоста. Окинул меня мрачным взглядом — с головы до ног. Его мощный алый хвост раздражённо хлестнул по воздуху и вдруг потянулся ко мне, да так молниеносно, что я не успела отпрянуть!

Хвост сорвал браслеты с моих запястий — золото звякнуло о камень.

— Теперь ты разведена, — нагло заявил Азарей. — Забудь имя того человека, с кем была связана, словно он умер. Ты удостоена чести куда более высокой. Служить мне. Будь готова через час.

Азарей

Человечка вкусно пахла.

Сидя передо мной, она дрожала, как пойманный кролик. Я прижимал её к себе, пока открывал завесу между мирами.

Мой Грозовой зверь Оками стремительно уносил нас домой, в Йонмар. Из ущербоного мирка смертных.

Человечка была манящей, хрупкой, строптивой...

Я не знал её имени. Из пророчества ведал лишь о белых волосах и магическом даре своей истинной пары. Под пытками пленённый пророк выдал, где и когда я смогу её захватить...

Моя пара — согласно предсказанию, избавит меня от необходимости проводить болезненные ритуалы по очищению моей магии, а также носить нелепые сдерживающие браслеты-артефакты. Моя пара — якобы будет иметь лекарский дар, который вернёт мне мои силы без боли...

Ну и ересь!

Я начинал думать, что мои палачи слишком мало огненных шипов вбили в тело пророка! Потому что сколько бы я не прощупывал ауру человечки — никакого дара не ощущал. Но даже если бы магия была... я ни разу не слышал, что обычный слабый человек способен погасить чёрную энергию высшего ёкая.

Это даже звучит нелепо.

Чёрная энергия возникает, когда высший ёкай использует свою огромную мощь на полную. И каждый знает, что откат можно снять лишь проведя мучительный ритуал Иль-арах. Он доступен лишь раз в лунный цикл, и лишь частично облегчит муки. Вместе с властью, правящий ёкай получает и боль — так было заведено испокон веков.

Но из пророчества я узнал, что могу это изменить.

И теперь обязан проверить — действительно ли слабая девчонка может оказаться мне полезной. Действительно ли она моя истинная — мианесса...

Таким званием наделялась та, что идеально подходила ёкаю в пару. Но чтобы моей мианессой оказалась обыкновенная человечка? Что за нелепость! Этого я принять не мог. Всё равно что льву в пару предложить зайчонка. Он годится разве что на обед и то не наешься.

Впрочем...

Признаю, пахнет девчонка сладко.

А эти белые волосы — текучие и блестящие, как шёлк. Я касаюсь их, пока она сидит ко мне спиной. Она так дрожит, что не замечает. Эти белоснежные локоны так и просятся быть обёрнутыми вокруг моей ладони. Невольно представляется, как именно можно намотать волосы на руку, и что после сделать...

Человечки у меня в покоях ещё не было. Говорят они хрупкие, как небесный фарфор. И вряд ли эта выдержит страсть высшего ёкая. Да и нужна она мне не за тем... А чтобы избавить от бесконечной боли.

Но всё же... я желаю покорности этой человечки, желаю, чтоб она смотрела с почтительным трепетом на меня — своего господина. Тогда её дни в моём дворце пройдут куда как приятнее.

Да. Её место на коленях возле моего трона...

Пожалуй, истинная она или нет, я не против взять её в любовницы. Если это вообще возможно, для её хрупкого человеческого тела. Есть вариант укрепить её... И если будет послушной — не будет знать нужды.

И мой хвост с готовностью обернулся вокруг её талии плотнее и подтвердил мне довольным пощёлкиванием: она нам подходит... и было бы приятно попробовать ее на вкус.

И тут моя магия отозвалась грозovým раскатом поблизости. Человечка вздрогнула и невольно прижалась ко мне сильнее. Мне это понравилось. Но тут же я ощутил болезненную вспышку в висках. И вернулся мыслями к цели — проверить, как человечка справится с лечением. Это её главная задача.

Под нами уже раскинулось царство ёкаев — Великий мир Йонмар. Не место для смертных, кроме как если они послужат на благо ёкаев.

Совсем как моя беловолосая вкусная добыча. Мой хвост уже сам лънул к девчонке — хороший знак. Может и не обманул пророк. Вернулась наивная надежда, что постоянная боль — к которой я привык за годы магических сражений как к фону — хоть немного ослабнет.

И стоило вспомнить о боли — виски сдавило особенно остро. Я сжал зубы и тихонько зарычал. Мучения накатили удушливой волной, но я был привычен и обуздал её. Боль это всего лишь боль.

А человечка, кажется, освоилась и начала лепетать всякие

глупости, восторгаться таким естественным вещам, как магические деревья и парящие острова Йонмара. Я милостиво пояснил ей то, что её заинтересовало — но лишь, чтобы использовать это как повод подвинуться к ней вплотную и внимательнее изучить её магический фон, не вызывая у человечки страха, который искажал ауру. И заодно вдохнул сладкий запах...

Удивительно, что какая-то беловолосая девчонка так вкусно пахла. Так правильно.

— Привыкай. Здесь теперь твой дом. — Я уведомил человечку, какая честь ей оказана. Что она теперь — моя.

Но не заметил в ответ ни почтения, ни восторга.

— Дом? У меня уже есть дом. И он не здесь! — она резко обернулась, рискуя свалиться со спины Грозового Оками если бы не хват моего хвоста на её тонкой талии. А потом она меня разозлила ещё сильнее, — ...я замужем! Меня ждёт муж!

Муж?

Девчонка замужем?

Меня накрыло острое желание разорвать неизвестного на клочки. Я едва сдержал порыв развернуть грозового зверя назад, чтобы осуществить это намерение.

— Ты теперь моя, человечка, — процедил я, борясь с новым приступом боли, обжёгшей виски. Лизнувшей нутро точно пламенем.

Небеса Йонмара отозвались яростным громом. Человечка

присмирела. И больше не говорила глупостей.

Когда лапы Грозового Оками коснулись камня главной площади перед моим дворцом — нас обступили мои доверенные лица. Свита. Первые генералы.

“Атан Азарей”, — беззвучно, с лёгким поклоном приветствовали меня военачальники моей армии. Слуги высоких рангов, что обязаны были меня встречать, но не служили в моей армии — склонились ниже.

Мой дворец сиял. Чистая вода небесных водопадов срывалась с моего парящего острова — самого неприступного в Йонмаре — как и полагается живому острову правителя, атана. Я спешил. И снял оцепеневшую человечку со спины грозового волка. Отпустил зверя безмолвным магическим приказом, чтобы призвать, когда он мне понадобится позднее. В небесах прогрехотало, и Оками исчез, оставляя лишь запах молодой грозы.

Когда я увёл свой хвост от человечки, она чуть не упала, пошатнувшись. Да... всё же люди слабые — и умственно и физически. Будь она ёкаем, из неё бы уже выбивали сведения о лечении мои палачи. Но она человек, и действовать надо иначе.

Даже сейчас я слышу как бешено колотится её сердечко. Кажется, если испугается ещё сильнее — её разум и тело не выдержат.

И как бы соблазнительна она ни была, как бы сладко ни пахла, как бы ни хотелось забрать её в спальню и намотать

её белоснежные волосы на свою ладонь... надо быть осторожнее, чтобы не сломать. Сначала проверить, может ли её магия помочь. Затем приручить. Чтобы она осознала, какая честь ей выпала... На это много времени не уйдёт.

В любом случае, она должна знать своё место.

Я велел отвести *мою* человечку в гостевые покои. Но перед этим...

Мой хвост метнулся к девчонке. И сорвал с её запястий убогие “брачные” браслеты...

“Щёлк” — хлипкий человеческий металл из мира смертных раскололся. Ковка — слабее, чем нити в одеждах ёкаев. Я испарил остатки сорванных с моей человечки браслетов прямо в воздухе. Напоминания о брачных узах смертной — канули в небытие.

Признаю, я испытал чёрное удовольствие, срывая с тонких запястий человечки невзрачные брачные браслетики:
— Теперь ты разведена!

Я одарю её куда более роскошными украшениями. Если будет покорной девочкой...

А если нет — закую в кандалы, не менее драгоценные. В любом случае она принадлежит мне. Хорошенькой птичке — достойная клетка. Пока не уразумеет мои правила.

Человечка побледнела вмиг, когда я сорвал с неё браслеты.

...что за муж у неё там? Что за чувства связывают смертных с супругами?

Не подпустил эту мысль ближе, подозревая, что она обернётся каскадом едкой разрушительной ярости. А значит — новой вспышкой боли в висках.

И всё же... КАКОЙ ЕЩЁ МУЖ?!

У моей добычи — нет и не может быть никаких мужей.

— Увести! — прорычал я, отчасти наслаждаясь покорным ужасом в светлых зелёных глазах человечки (или мне лишь хотелось считать то, что в них отразилось — покорным ужасом?).

Слуги с положенным почтением увели её.

А я — твёрдо решил, что уже этой ночью займусь ей. Сначала проверю, что там с её магией... И если она бесполезна для меня в этом смысле, то её ждёт другая роль. Я оставлю на ней столько запаха и магических отпечатков — чтобы память о других мужчинах стёрлась и потерялась.

Она и думать забудет о смертном муже.

Ами

В “гостевые покои” меня вели два синекожих ёкая-воина. Шли рядом, с двух сторон от меня, не касаясь даже ненароком — точно я прокажённая. Лишь жестами указывали, куда мне двигаться.

Высокие синекожие ёкаи с рогами — не были чем-то невиданным для меня. Ведь живя рядом с сестрой, что замужем за таким же хвостатым ёкаем, как мой похититель — я приучилась не кидаться наутёк от щёлкающих хвостов или

пылающих золотом нечеловеческих глаз. А мои маленькие племянники, дети старшей сестры Лины и ёкая Шиарея, — непоседы, полулюди-полуёкаи с чёрными, алыми и серебряными хвостиками — и вовсе покорили моё сердце.

Я была лучше готова к встрече с таким количеством ёкаев, чем многие простые крестьянские девушки, и тем не менее... моё положение было жутковато.

Но я твёрдо решила хотя бы казаться смелой. В книге-прокормлении моя сестра Лина на каждом шагу сопротивлялась. Дралась, кусалась, кричала. Ёкаем-слугам пришлось нести её по воздуху, спеленав магическими путами. Я же решила, что дойду сама. К чему усложнять ситуацию? Из истории Миуки я знаю, что прямое сопротивление ни к чему хорошему не привело. Я буду действовать иначе.

И я почти спокойно шла в то место, где мне теперь полагалось жить.

Мои синекожие стражи вели себя спокойно. Их предводитель, что украл меня, — показался мне куда более агрессивным.

— Я тут останусь? — заглянула в глаза одному из синекожих воинов. — Что теперь будет?..

Но суровые синекожие воины не отвечали. Лишь вели меня по широкому коридору чудесного белого камня с золотыми прожилками. Затем, не меняя выражения суровых лиц, распахнули передо мной высокие двустворчатые двери.

И я ахнула от открывшегося передо мной вида.

Сделала несколько шагов в комнату вместе со стражами.

Просторная зала, такая же белокаменная, как коридор, с высокими сводчатыми потолками. И золотым орнаментом на стенах. Полы укрыты мягкими бежево-золотистыми коврами, в центре комнаты тихонько журчал невысокий фонтан, закованный в изящную каменную чашу. Кругом лежали подушки, вдоль стен тянулись невысокие столики с диковинными вазами и пиалами с какими-то фруктами.

Вверх по стенам вились нежно-зелёные лианы, а окна — окна просто огромные! Впускают столько света и воздуха! Никаких подвалов и решёток. И впрямь не темница, а гостевые покои. Гостиная-сад.

На миг я забыла, что в плену. И невольно шумно выдохнула в восхищении: как же прекрасно!

А ещё из этой комнаты открываются ещё три двери... а куда они ведут?

Но вдруг мои надзиратели впервые со мной заговорили. Я аж вздрогнула от неожиданности!

— Будете жить здесь, виана, — слегка кивнул один из стражей, — так приказал атан Азарей, наш правитель.

— Не прогневайте его, виана-человечка, — хмыкнул второй, сверкнув золотистыми глазами, — атан Йонмара скор на расправу.

— Меня зовут Ами, — я мягко улыбнулась. Надеюсь, что синеконья ёкаи не заметят, что губы у меня дрожат.

— Виана Ами, — синхронно почтительно кивнули сине-

кожие ёкаи. Но не назвали своих имён в ответ. Что ж, видимо, им представляться пленницам “атана Азарей” не положено.

А я-то надеялась с кем-то наладить отношения, чтобы... чтобы что? Сбежать? Нет, бежать нельзя. По крайней мере, пока не придумаю, как вывести Лину из-под удара. Ну... хоть как-то быть в курсе, где тут что и иметь среди обитателей дворца кого-то, кто ко мне расположен — никогда не помешает.

Но пока — беседа особо не клеилась. Ёкаи держали дистанцию.

Я тяжело вздохнула.

“Виана”, “атан Азарей” — слова ёкаев были текучими, красивыми, как музыка. И выделенные покои также были прекрасны. Если бы я не была здесь пленницей — в пору было бы танцевать от радости. Но... моё положение перечёркивало красоту вокруг и словно окрашивало всё в унылые тона.

— Разве атан Азарей приказывал вести праздные беседы с его человечкой? — резкий шипящий голос из коридора заставил стражей застыть.

— Генерал Сейир... — мои синекожие стражи явно напряглись, — виноваты, генерал.

— Ссссвободны. Я сам устрою человечку в покаях.

Приятный голос. Но уж слишком шипящий.

Синекожих как ветром сдуло.

Я не слышала шагов. Но в дверном проёме прорисовался

силуэт — широкие плечи. Мощный торс.

Ещё миг — и “генерал Сейир” словно вплыл комнату, выходя на свет.

Я заставила себя не завопить! Отчаянным волевым усилием. Таких существ я прежде не видела.

Длинные серебристо-белые волосы, зелёные, как у меня и Лины глаза, тон в тон, однако впечатление в корни менял вертикальный зрачок.

Мощные плечи и торс генерала Сейира скрывали лёгкие золотые латы.

Но это то ладно.

Теперь ясно, почему не было слышно его шагов. Почему казалось, что он “вплыл” в комнату!

Торс генерала ниже талии превращался мощный змеиный хвост!!! Серебристый, с едва различимым белым орнаментом. В уме всплыло название, которое я читала в книге с древними легендами — имуги или белый змей. И описание было весьма похожим на этого незнакомца.

По легенде имуги — это был дракон, который драконом так и не стал. И остался змеем. Правда, на картинках его изображали как весьма доброе существо, но этот хвостатый мужчина по имени Сейир был каким угодно, но точно не добряком.

— Мне поручено подготовить тебя, виана-человечка, — оскалился генерал, демонстрируя острые удлинённые (малюшки, змеиные!) зубы. Я бы не удивилась, если они ядови-

тые!

Он слегка кивнул мне, почти как кивали мне синекожие ёкаи, но его кивок вышел не почтительным, а скорее издевательским. Генерал-змея продолжил:

— Не бойся, сссмертная, — имуги растянул слово, прошипев его как настоящая змея. — Или хотя бы попытайся бояться меньше. Правителю нужен твой лекарский дар. Страх же только мешает, а атану Азарей, мне и всему Йонмару — важен результат. Так что будешь жить здесь или в темнице... окружённая милостью атана Азарей или пытками палачей... всё зависит только от тебя сссамой, виана.

— Но что, если ваш атан ошибся? И я не лекарь? — осмелилась спросить я.

— Атан не ошибается, — сощурил змеиные глаза Сейир. — А если произойдёт так, что пророк обманул, он расплатится кровью. Если не умеешь лечить, то ты не нужна Йонмару. А ненужное скидывается с острова, как мусор. Поэтому хорошо подумай, ссссмертная, прежде чем расстраивать своего правителя.

Я печально вздохнула.

Прочитав книгу, я понимала, что, даже если буду утверждать, что дара во мне нет — Азарей не поверит. Он решит, что я просто не желаю использовать свою силу. И начнутся мои ужасные дни — в темнице, без еды и воды... Я должна этого избежать. Но как, если лечить-то я не умею? Много раз сестра пыталась пробудить мой дар... но даже искорки

не отскочило.

Возможно — во мне и не было никакой силы.

Я закусила губу, пытаюсь придумать хоть какой-то план. Кое-что вырисовывалось... кое-что настолько же рискованное, как танец на краю пропасти с завязанными глазами.

— Правила просты, виана человечка, — тем временем произнёс имуги, приподняв кончик серебристого хвоста. — Запрещено поднимать голову... пока атан не разрешит. Запрещено смотреть атану в глаза, пока он сам не позволит. Запрещено задавать вопросы, пока...

— Пока он сам не разрешит. Поняла! — нахмурилась я, скрестив руки на груди. — А дышать-то можно, или на это тоже требуется разрешение?

— Дышать можно, — милостиво разрешил генерал.

— Это радует...

— Но не в сторону атана.

Я фыркнула, отвернувшись к фонтану. Подбрасываемые капли серебрились на свету, люющемуся из окон.

— А ещё... тебе позволено быть послушной, — раздался вдруг позади рычащий голос моего похитителя.

Я вздрогнула. Когда он пришёл?! Почему так беззвучно?!

У меня волоски на затылке встали дыбом. Сердце испуганно встрепенулось. Обернувшись, я встретила с красными глазами высшего ёкая.

Его алый хвост хищно изогнулся, щёлкул расщеплёнными кончиками. Азерей шагнул в комнату. Его аура заполнила

пространство, так что даже воздух стал густым.

— Но тебя ещё учить и учить, человечка, — почти ласково сказал он. — Ведь даже сейчас ты до сих пор не опустила взгляд.

Глава 3

Ами

Я спешно опустила взгляд

И теперь смотрела на носки мужских кожаных ботинок, выглядывающих из-под длинного богатого чёрного кимоно, украшенного золотой росписью. Но перед моим мысленным взором всё ещё пылали глаза Азарей. Радужки — как раскалённая лава, чёрные зигзаги на лице, повторяющие рисунок вен...

— Так-то лучше, человечка, — властно произнёс Азарей. И замолк.

Хоть я не видела его лица, но от чего-то знала — он меня рассматривает.

Внимательно. Вкрадчиво. Остро. И от этого знания у меня загорелись щёки. Я всегда легко краснела, и уж сейчас, наверняка стала красной как земляная картошка. Уверена, даже уши у меня порозовели, но благо их прятали волосы.

Мысли тем временем лихорадочно метались.

Что мне делать?! Как быть?!

К сожалению, я не успела придумать никакого плана.

Я примерно понимала, почему высшим ёкаям требуются магически одарённые лекари. Мощная магическая сила при частом её использовании приводила к накоплению в теле

негативной энергии, которая отражалась на физическом состоянии. Головные боли, бессонница, приступы гнева, черны́й узор по линиям вен на коже — это малый список последствий. При худшем раскладе — потеря контроля, взрывная ярость, безумие... и смерть. Это расплата за огромную силу в случае если ёкай пользовался ею чаще, чем должен был. И судя по тёмному рисунку на лице Азарей — он не знал слова “сдержанность”.

И теперь искал лекаря...

Но генерал Сейир прав, я не могу признаться, что не умею лечить. Ведь тогда меня или запрут в темнице, или вышвырнут с острова. А умение летать не входило в список моих талантов. Если начну давить на то, что мой муж якобы — высший ёкай Шиарей — это тоже ничему не поможет, как не помогло Лине в книге.

Но что тогда делать?!

Разве что надеяться на чудо...

Ведь божественный кот Миуки присматривает за нашей семьёй. Помогает нам. Это он когда-то подсказал моей сестре, как встретить мужа. Он повлиял на храм, чтобы высшего ёкая и человека поженили! И он не показал бы мне книгу с предсказанием просто так.

Значит, господин Миуки верит, что я могу изменить будущее! Всё исправить. У нас с сестрой общая кровь... Так может, моя сила лекаря для ёкаев пробудится в самый нужный момент?

Ох... но лучше бы мне проверить, случится ли “чудесное пробуждение” попозже. Например, когда у меня появится запасной план на случай неудачи.

— Так когда вы хотите, чтобы я вас полечила? — осторожно спросила я.

— Не дозволено задавать вопроссссы! — шипение генерала Сейира прозвучало, будто удар хлыста. Вздогнув, я испуганно вскинула взгляд на Азарей. Его по-мужски красивые губы дрогнули — не улыбка, а насмешка.

— Не дозволено сссмотреть атану в глаза, человечка, — тут же прошипел змей-имуги. — Склони голову. Или забудь, что такое милость.

Я опустила ресницы.

Страх во мне затмила вспышка возмущения.

“Какие нездоровые замашки!” — фыркнула я про себя.

— Лечить будешь сейчас, — соизволил сообщить Азарей. Сейчас?!

Ох...

Я в волнении закусил губу.

Сейир бесшумно переместился к одной из дверей с богатой резьбой. Открыл...

За ней обнаружилась спальня.

— Проходи сюда, — приказал имуги.

Я осторожно прошла внутрь.

Пол здесь покрывал золотисто-бежевый мягкий ковёр с богатым узором, через окно лился свет. Посередине комна-

ты возвышалась широкая деревянная кровать с лёгким полупрозрачным балдахином, застеленная бежевым шёлком. Это на ней я должна лечить?!

Видимо, так и есть, потому что Азарей прошёл в комнату и спокойно уселся на кровать. Беловолосый Сейир, поклонившись атану, выскользнул наружу. Змеиный хвост исчез в дверном проёме.

Без имуги — наедине с атаном — я вдруг почувствовала себя в ещё большей опасности.

— Подойди, человечка, не съем, — голос Азарей был гладким, как лезвие, опасным, но в нём проскальзывало почти что веселье. — *Пока что* не съем.

Пока что? Радует, конечно...

Подойти было не просто.

Мой инстинкт вопил, что я должна бежать в прямо противоположную сторону!

Я подавила этот внутренний порыв усилием воли. Заставила ноги двигаться.

Подошла к кровати, не решаясь сесть... и вдруг красный хвост ёкая метнулся ко мне! Обвил талию и резко притянул ближе — прямо на колени мужчины.

Я ахнула, упёрлась ладонями в рельефную грудь Азарей.

— Что вы делаете?! — нарушив все правила, я посмотрела мужчине в глаза. И вздрогнула. Радужки пылали.

— Я слышал, для лечения нужен тесный контакт, — оскандился Азарей.

Его хвост сжался крепче. И мне померещилось вдруг, что он играет со мной, как кот с добычей.

Ну да, что-то от кота в нём было... большого такого, с пастью, полной зубов и с лезвиями когтей. А я в этом случае была крохотной мышкой.

Его запах — дым и хвойный лес — окутал меня, заставляя голову кружиться.

— Вы слышали неправильно, атан!

— Неужели?

— Контакт... только мешает! — соврала я, чувствуя нарастающую дрожь.

— Хм... — Азарей как будто задумчиво полуприкрыл веки. Его голос прозвучал насмешливо: — Ты уверена, что хорошо в этом разбираешься?

— Да! Если хотите поправиться, вам нужно меня слушаться!

— Слушаться? Это что-то новенькое, — бархатисто засмеялся Азарей. И звук его смеха оказался неожиданно приятным, вибрирующим. Но он также быстро и оборвался. Ёкай нахмурился. Подняв руку, вжал пальцы в свои виски. Стиснул зубы.

Его хвост ослабил хватку, так что я успела соскользнуть с его колен — на кровать, и тут же немного отсесть.

— Начинай лечение, человечка, — раздражённо рыкнул Азарей. — И лучше бы у тебя получилось.

Я замерла на кровати, вцепившись пальцами в шёлковые

простыни. Рядом сидел Азарей и смотрел на меня, как хищник на добычу. Изучал... словно прикасался взглядом.

Он ждал... И терпение его убегало так же быстро, как вода из разбитой вазы. Моргну, и уже ни капли не останется. Так что лучше бы мне не моргать...

Я должна была начать лечение! Я никогда подобного не делала, но понимала принцип... Однажды собственными глазами наблюдала, как это происходит.

Пару лет назад на Хааку напали дикие голодные демоны. Они пришли ревущей волной — живым цунами, но не смогли прорваться в город. Потому что жители — люди и ёкаи — встали стеной на его защиту. А Шиарей — муж моей сестры, красноволосый хвостатый высший ёкай — был во главе обороны. Он сжигал врагов жарким потоком магического огня, что вырывался из центра его ладоней. Пронзал голодных демонов огненными копьями. Удерживал магическую защиту на воинах Хааки, чтобы уберечь их жизни.

Он яростно сражался всю ночь, пока не взошло солнце. Враг был повержен, но на рассвете лицо Шиарея побледнело и покрылось ужасными чёрными зигзагами, повторяющими рисунок вен. Это было похоже на узоры-молнии, что сейчас покрывали лицо Азарей, хотя у Шиарея следы были куда как светлее.

Тогда Лина взялась лечить Шиарея...

Сестра села рядом с мужем, прижала ладони к его хвосту, прикрыла глаза... И вскоре зловещие тени чудесным обра-

зом побледнели, а потом и покинули лицо Шиарея.

Позже я просила Лину рассказать, что именно она сделала. В ответ на мои расспросы она очень подробно описала мне процесс. Я хорошо помнила её рассказ. “Через хвост быстрее всего...” — начала тогда сестра и почему-то отвела взгляд и тут же покраснела. Ну мало ли. Лина вообще легко краснеет. Мы обе часто смущаемся из-за ерунды, это ещё ничего не значит.

Сейчас мне просто нужно повторить всё шаг за шагом. И если будет на то воля божественного Миуки — у меня получится включить свою спящую магию. Ведь Лина говорила, что “лечение” это как дыхание для лекаря. В этом нет ничего сложного.

Поэтому я, вздохнув, повернулась к своему похитителю.

Протянула руку и твёрдо сказала:

— Дайте... ваш хвост.

Азарей саркастично вскинул чёрную бровь. Недоверчиво переспросил, как будто я попросила у него ядовитую змею, и теперь он хотел знать, в своём ли я уме:

— Хвост? Да ты в уме ли, человечка? Или ищешь лёгкой смерти?

— Хвост, пожалуйста, — уверенно кивнула я. Волевым усилием запрещая себе воспринимать эту едкую фразу ёкая всерьёз.

Да — я знала теорию, и правильно лечить через соприкосновение ладоней, но... Лина говорила, если хочешь про-

биться к ментальному полю ёкая быстрее... Есть два способа — увеличивать соприкосновение тел, обнимать, прижиматься всем телом — это мне категорически не подходило. Но ещё у высших ёкаев всегда были хвосты. И вот если ёкай позволит тебе взяться за свой хвост... то полдела сделано — лечение начнётся как бы само собой. Ну почти что. И я “пошла с козырей”. Ведь о “соприкосновении тел” с этим злым огромным мужчиной — было и думать жутковато!

Азарей насмешливо оскалился.

Но выполнил мою просьбу.

Его мощный красный хвост волной опустился на мои колени, оказавшись довольно тяжёлым. Раздвоенный кончик приподнялся и щёлкнул, будто даже встревоженно и немного агрессивно. Я знала, что при желании эти острые расщеплённые кончики могут разрезать металл. Или сложиться вместе и пронзить как копье.

Но я не боялась. Наоборот, ощущала трепет.

Слишком часто видела, как такой же мощный и опасный хвост Шиарея нежно обвивает талию моей сестры. А про то, как славные хвостики малышей-племянников обвивали мои руки бесчисленное количество раз — нечего и говорить. Вот точно такие же хвосты, Ами. Только поменьше и щёлкают потише... И вообще, за восемь лет наблюдений заметила, что хвосты ёкаев живут немного отдельной жизнью, как будто у них есть собственное мнение, порой отличающееся от мнения хозяина.

Я могу сколько угодно бояться Азарей, но внутри решила, что с его хвостом налажу самые чудесные отношения. По крайней мере — очень постараюсь! Ведь хвостик не виноват, что его хозяин — такой злобный тиран.

Я осторожно погладила хвост пальцами... Какой приятный! На ощупь как самый дорогой бархат. Но тёпленький. Нет, не бархат. Как носик жеребёнка! Лишь слегка грубее хвостиков моих племянников. Но не стоит обманываться. При малейшей опасности поверхность этого хвоста покроется твёрдыми чешуйками, которые запросто могут даже стать шипами. Уколоть. И даже впрыснуть яд.

Но это только если его что-то всерьёз насторожит. Пока что он только предупреждает.

— Не волнуйся, я буду очень осторожна... хвостик, — прошептала я.

Азарей надменно усмехнулся. Но краем периферического зрения я улавливала, что взгляд атана стал каким-то особенно прожигающим и жарким. Из-за чего мои уши начали пылать, а сердце пустилось в галоп.

Уф... не слишком ли близко он сидит? И зачем так наклонился?!

“Не отвлекайся, Ами. Просто... действуй”, — строго сказала я, заставляя себя переключить внимание.

Прошу, божественный Миуки, пусть всё получится.

Закрыв глаза, я положила обе руки на хвост и попыталась ощутить ту энергию, о которой говорила Лина. По словам

сестры — это похоже на бурлящий поток, который рвётся от ёкая — к лекарю.

Вот только... я ничего подобного не чувствовала.

Пустота. Только жар хвоста, пронзающий кожу, будто я держу головню из костра. Сестра говорила: “Почувствуй, где боль прячется. Иди по её следу. Она звучит, как треск льда”...

Но сколько бы я ни вслушивалась, никакого треска не слышала...

В висках начало ломить от волнения.

Я старалась концентрироваться как могла!

Но с каждой секундой ощущала себя всё глупее.

Ну же! Ну же... должна я хоть что-то ощутить?! Ведь у нас с Линой одна кровь! Неужели мне и крохотной искорки магии не перепало?!

Я очень старалась!

Но время шло... и ничего не происходило.

Не получалось!

Как вдруг я что-то уловила... Что-то тёмное, клубящееся в разуме ёкая, как дым в стеклянной бутылке. Оно?! Хотя Лина описывала это иначе... Но я всё равно потянулась к темноте мыслью...

Как вдруг Азарей рявкнул:

— Время вышло, человечка!

— Нет, подождите...

— Ты считаешь меня за идиота?

— Но мне надо ещё чуть-чуть...

Но тут его хвост соскользнул с моих колен, обвил мои запястья крепче верёвки и дёрнул так, что я полетела на кровать, упала спиной о шёлковые подушки. Хвост крепко зажал запястья над моей головой.

Распахнув глаза, я увидела склонившегося надо мной Азарея. И в ужасе задрожала. Он был раздражён. И даже взбешён.

— Я пытаюсь лечить! — испуганно выкрикнула я,

— Нет. Ты занималась иным. Пыталась проникнуть в мои мысли! — его голос был резким, как удар хлыста.

— Что?! Нет-нет, я... — слова застряли в горле. Воздух в комнате стал тяжёлым, он потрескивал от гнева высшего ёкая. И даже свет будто приглушился.

— Ложь атану карается смертью, человечка! — он навис надо мной, его зигзаги на лице потемнели ещё сильнее, радужки глаз стали тёмно-бордовыми. Жуткими. Они затягивали в себя. Я тонула в них, как в густом океане крови. Голос мужчины упал до опасно-рычащего: — Ты абсолютно точно не пыталась меня лечить.

Я задыхалась.

Моя грудь вздымалась от частого дыхания, натягивая ткань кимоно.

Зачем он так наклоняется ко мне?! Почему так пугающе смотрит?!

— Я... я... Вы хотите вылечить или нет?! — вырвался

из моего горла отчаянный крик. Голова закружилась: — Лекарство — это не просто прикосновение! Это... искусство! Оно... оно требует спокойствия и концентрации! А я не могу сосредоточиться, когда так напугана! Это так не работает! Вы... вы украли меня... Притащили сюда! Даже не дали воды, не покормили... угрожали! — мне вдруг стало так жалко себя, аж до слёз! Я даже всхлипнула, голос стал жалобным: — И вообще... Мне нужны травы! И большой чан с водой для работы! Но вы... мне даже спросить ничего нельзя без разрешения!

— Человечка...

— У меня имя есть!

Я зажмурилась.

Я всё ещё лежала на спине, так что горячие слёзы покатились по моим вискам, затекли в уши. Потерялись в растрёпанных волосах...

На меня против воли накатывала истерика, и уже не было никаких шансов её остановить.

Я была готова, что меня прямо сейчас вышвырнут с острова — и я полечу камнем вниз. Ну и ладно. Главное — Лина в безопасности. И её детки тоже. А я всё равно бездарность. Даже лечить не умею. Ни на что не гожусь.

Я уже плакала, совершенно не сдерживаясь. И когда хвост ослабил хватку, я тут же закрыла лицо ладонями.

— Назови своё имя, человечка, — приказал Азарей. Что там было в его голосе? Угроза скорой расправы? Наверно да.

Но даже не буду вникать. Я вся — слёзы, злость на судьбу, тоска по дому и заполошный стук сердца, что отдаётся в висках.

Но что-то заставило меня ответить:

— Ами...

— Ами. Будут тебе травы. И чан с водой, — хмыкнул атан Азарей, — очень большой чан.

— А? — я замерла, поднялась на локте. Утёрла тыльной стороной кисти слёзы.

Что-то в интонации атана очень...*ну* очень меня насторожило.

— Сейчас пойдёшь со мной, — приказал атан, — я прикажу подать все травы, которые ты скажешь...

— К-куда пойду? — севшим голосом спросила я, отсаживаясь от атана подальше, отползла куда-то в изголовье кровати.

Азарей хищно отмахнул алым хвостом, поднялся с кровати и оскалился:

— Где мои манеры. Познакомимся поближе, человечка Ами.

Я похолодела. А атан Азарей продолжил:

— ...Пойдём в мои личные купели. Где будет сколько угодно воды. И еды. И никто не посмеет тебя отвлекать... от меня. *Ведь лекарство — это искусство.* И оно требует концентрации...

Глава 4

Ами

Атан Азарей ушёл.

Чуть позднее две неразговорчивые женщины-ёкайки принесли мне очень странный свёрток полупрозрачной богатой ткани и ровным тоном оповестили:

— Переодевайтесь в кимоно для купелей, виана-человечка. И следуйте за нами. Обед подадут в водяные сады...

Я сочла за лучшее подчиниться. В углу, близ изголовья широкой кровати, я заприметила резную ширму — идеально! Я юркнула за неё со свертком в руках. Скинула своё кимоно — но нижние ткани оставила на себе, разумеется. Спешно нацепила светлое кимоно с золотистой вышивкой. Э... оно всё-таки полупрозрачное? Или тут так свет падает?

Ох, небожители!

И мне в таком виде надо куда-то выйти?

Пытаться кого-то лечить? *А я не умею лечить!* И то, что я буду почти-голая, не добавит мне душевного покоя и концентрации!

А еда...

Её принесут в “водяные сады”? Это прямо в купели, что ли? Не припомню, чтобы Шиарей и Лина хоть раз что-то говорили о традиции ёкаев кушать в купелях! Или это просто

было неуместно обсуждать со мной, вот и не говорили?..

Надо было расспросить обо всём этих женщин — работниц дворца. Но на эмоциях я в итоге спросила невпопад, самое несущественное и неподходящее:

— Водяные сады — это что?..

Мне не ответили. Я вышла из-за ширмы и оглядела себя в овальное золочёное зеркало, вмурованное в стену спальни. Фух... ткань на теле не выглядела прозрачной, а когда я держала её в пальцах, казалось, видела через неё насквозь. Чудеса...

Я сделала пару шагов к женщинам-ёкайкам, которые старательно изображали слабослышащих.

Всё ясно. Им не велено со мной болтать, как и синекожим стражникам. Тут жутковатый генерал-змеёй имуги мог даже полезнее оказаться! Но увы — он был не самым приятным собеседником, да и вскоре после появления разгневанного Азарей (а бывает ли краснохвостый доволен чем-то в принципе?) — имуги как ветром сдуло. Змеёй наверно думает, будто я не заметила тяжёлый взгляд, который его атан Азарей на него кинул. Взгляд-камень. Взгляд-приказ. *“Иди отсюда, пока тебе не накрутили хвоста”* — так бы его растолковал наш божественный кот-покровитель Миуки.

Кстати, его добрый совет бы мне сейчас совсем не помешал! Но божественный кот не спешил явиться мне на выручку. То ли не мог, то ли считал, что я сама должна справиться. А Миуки был мудр, так что...

Соберись, Ами.

Всё как будто против меня. И в этой игре мне досталось наихудшее расположение камней-фишек, и вот-вот мои жалкие комбинации смахнут с доски вовсе! Но я не из тех, кто легко сдаётся. И вообще...

Дрожать и трястись не буду!

Я твёрдо намерена переломить ход этой “игры”!

Я сделала шаг ещё более уверенный.

Женщины почтительно кивнули и жестом просили следовать за ними.

Я медленно кивнула в ответ — тщательно копируя размеренные жесты моей сестры Линари — так, как будто и правда переставала бояться.

И вот я опять в широком коридоре.

Иду... вперёд. Вниз. Переход. Подвесной сад.

Я старалась выглядеть смелой. Честно. Я не заметила, как меня привели в дивную комнату с прозрачным потолком, похожим на стеклянный купол, по которому вились изящные лианы. Много света — точно под открытым небом.

А под куполом — точно цветы на поляне — ловили солнечные блики водной гладью с десятков чаш-купелей. Просторные, как небольшие озера, вроде тех, что создают при храмовых садах. Одни купели были круглые, другие более вытянуты скорее как овал, третьи формой походили на гусиное яйцо... *Ох, ну и чудно!*

Вода в некоторых купелях блестела молочно-белым, а в

других — была прозрачна как слеза. Где-то пузырилась подобно целебным гейзерам, а где-то воды замерли неподвижно. И всё это великолепие заковано в белый камень, между чашами перекинута мостика, а в ближайшие бассейны сойти можно по крутым ступеням, мягко отливающим золотом под водой...

Невероятная красота. И я бы насладились ею, если бы не страх...

Возможно, я слегка дрожала, но хочется верить, что было почти незаметно. Уж не знаю, спросит ли атан этих женщин-сопровождающих, как я себя вела. Но вот желаю, чтоб если бы спросил — они бы ответили: “фи, да ей вообще всё нипочём, о наш страшный правитель-повелитель! Это неправильная вина-человечка. Может, вернёте её откуда взяли?”

И Азарей такой: “А давайте!”

И возвращает.

Я тихонько захихикала себе под нос, наслаждаясь надуманным сказочным избавлением. Такая хитрость. Уловка. “Изображай, пока не поверишь”. Да, я влипла в очень нехорошую историю, но твёрдо намереваюсь вынести всё с честью и попробовать переиграть этого хвостатого...

Из мечтаний меня вывел недобрый голос Азарей:

— Рад, что тебе весело, человечка.

Я невольно тихонько вскрикнула.

Его же здесь не было!!!

Но этот опасный голос я ни с кем не спутаю.

Мои сопровождающее как-то ловко испарились. А я быстро нашла атана взглядом — он уже расположился в купели. В одной из дальних каменных чаш. Азарей вальяжно откинулся на покатый бортик, прикрыв глаза. Все его тело скрывает каменная чаша, я вижу лишь мощные плечи и грудь. И...

Он же там не голый? Это было бы очень неприлично.

Нервно сглатываю.

Ну нет-нет. С чего бы? Ведь раз мне выдали кимоно для купелей, то и наверняка атану полагаются хотя бы штаны! Он не мог раздеться! Он же знал, что к нему придёт лекарь — то есть я.

Он высший хвостатый ёкай, как муж моей сестры — Шиарей. И вот Шиарей — всегда вёл себя прилично на моей памяти. Был вежлив со мной и нашей с Линой матушкой. И вот он бы не стал в непотребном виде встречать Лину — смущать юную невинную девушку!

И этот атан не должен!..

— На что ты смотришь, человечка Ами? — опасно прошипел Азарей, — вот яства на столе. Подкрепись. Вот разложены травы на скамьях. Возьми что нужно и приступай к делу!!! Моя милость не безгранична, виана-человечка Ами...

И только тогда я разглядела белоснежный каменный стол!

Низкий, прямоугольный, в окружении бежевых подушек... стол просто ломился от дивных яств! Я узнала рис и тонкие насыщенно оранжевые и глубокие красные кусочки

свежей рыбы. Мандарины... но остальное мне было незнакомо. Судя по аромату — какие-то сладости, напоминающие гигантские янтарные стручки гороха. Тёмно-фиолетовые фрукты вроде яблок... Напиток был похож на чай, это я ясно видела, потому что у чайника были прозрачные стенки.

Вдруг вкусно запахло луговым разнотравьем...

Я перевела взгляд чуть в сторону и увидела источник дивного насыщенного аромата! — множество букетиков редких растений! Некоторые из них росли дома — но о большинстве я лишь читала в книгах и свитках. А вот эти золотистые “русалочки сердечки” — дивное соцветие! — их я и вовсе считала выдумкой.

Меня уже не волновало, что и стол, и скамья, усыпанная редкими травами — возникла из ниоткуда, точно с них съёрнула зачарованный полог невидимая рука!... Потому что мой внутренний травник от увиденного пришёл в полнейший восторг! Я даже забыла про то, что неплохо бы поесть!

— Спасибо... — я выдохнула благодарность ёкаю-похитителю (*ну и нелепость!*), но не договорила. Слова застряли на кончике языка.

Потому что именно в тот момент, когда я подняла взгляд на сидящего в воде Азаря, — он решил переместиться из одной купели в другую.

Я закашлялась и спешно отвела взгляд. Щёки запылали. Святые небожители!

Я отвернулась быстро, но недостаточно!

Перед глазами пылал образ совершенно непотребно обнажённого ёкая — жёсткие линии сильного тела, гордая отмашка алого хвоста и э... то, что приличной девушке видеть не положено.

С мощного тела ёкая стекали капли воды, пока он из одной купели перемещался в другую. Моё сердце колотилось неистово!

Святые небожители! Я же отвернулась даже не через миг, а быстрее.

Почему же я всё так подробно запомнила?

А ёкай Азарей просто с тихим плеском опустилсЯ в другую купель. Когда я позволила себе посмотреть на него снова — увидела сидящим по грудь в молочно-белой воде в небольшом бассейне неподалёку от меня. Азарей взглянул на меня прямо — и в рубиновых уставших глазах я ясно прочитала: ничего неприличного Азарей в своей выходке не видит. Со скучающим видом Азарей заложил руки за голову, откинулся на бортик и прикрыл глаза.

— Любуешься, человечка? — хмыкнул он. — Ещё представится случай. А сейчас ешь и приступай скорее к лечению.

— Да... — я еле слышно отозвалась, сама неуверенная, что мой лепет было слышно.

Обо что-то я споткнулась в его речи. "Ещё представится случай"?! Что?! Но сейчас у меня есть более насущные проблемы, чем двусмысленности в речи Азарей.

Екай теперь меня словно не замечал. Я опустилась на бежевые подушки возле столиков с едой.

Уверенная, что мне кусок в горло не полезет. Но, неожиданно, запах еды защекотал ноздри. Я взялась за палочки (тут кроме них лежали и ещё какие-то иноземные приборы, но я не знала для чего они). Я поглощала один тонкий кусочек рыбы за другим, рис... Незаметно переключилась на неведомые фрукты и сладости. От янтарного диковинного кушанья в форме огромного стручка гороха — у меня словно прибавилось сил. В его сердцевине оказался орех необычной формы, снаружи утопленный в золотистую сладкую тягучую скорлупу. Я съела три порции, словно балансируя между сном и явью. Запила ароматным чаем...

Очнулась и поняла, что почти опустошила стол! И на удивление — начала бояться меньше. Мысли упорядочились. Решимости добавилось! Чудно.

Азарей всё ещё лежал с прикрытыми глазами. Отмокал в купели, наполненной молочной водой.

Не показывал признаков ярости, ничего не говорил, а я... стала немного спокойнее относиться даже к тому, что опасный ёкай со мной в одной комнате! Воистину мудр божественный Миуки, который часто повторял мне: “сперва покушай, котлетка, и решение любой проблемы найдётся”.

Я слегка улыбнулась...

С готовностью поднялась из-за столика, по привычке поблагодарила вслух, ни к кому конкретно не обращаясь. Осо-

бенно ни к какому бессовестному ёкаю.

Ответом мне было неопределённое скептическое хмыканье Азаря, который в купели напоминал скорее статую, чем живое существо.

Я опустила у скамьи с разложенными букетиками редких целебных трав. И просто... отпустила мысль — как делала всегда, когда занималась работой со сборами, настоянками.

Я мысленно сформировала намерение: хочу помочь этому злому ёкаю... нет, не так... этому страдающему от боли живому существу. Пальцы сами потянулись к нужным букетикам. Я смело перемешивала луговые цветы, что росли за моим домом с местными растениям. Просто чувствовала, что было нужно. Пока не собрала нужный букетик.

Пёстрый: золотой, алый и нежно-лиловый одновременно. Лаванда, персик, золотые русалочки цветы, терпкие алые ягоды на чёрных веточках. Откуда-то я знаю, как жжёт от них нёбо. Как наполняется кислой свежестью воздух, если раздавать их между пальцами... Наверно, где-то читала о них и живо представила. У меня всегда так. Я могу предположить результат их смешения, я знаю, усилит или ослабнет необходимый эффект. Такой вот навык развила, работая в последние годы с травами.

Единственное... Подействует ли этот букетик из трав на высшего ёкая? Да ещё и на такую особенную проблему, как перегрузка от использования сил?

Я очень надеялась, что да! А иначе...

Что “иначе” я думать не хотела.

Пытаясь казаться уверенной, я выпрямилась в полный рост и твёрдым шагом пошла к купели ёкая. И тут я заметила, что местное светило, что заглядывало в прозрачный купол над купелями — переместилось... По нему получалось, что я копалась в разнотравье достаточно долго.

Но ёкай меня не беспокоил, и я, поглощённая процессом, не заметила как прошло время.

Подойдя к Азарю со спины, я опустилась на колени у бортика купели.

Ёкай не двигался. Голова откинута на мраморный бортик, глаза закрыты. Ресницы, на удивление густые для мужчины, отбрасывают на щёки длинные тени. Даже в чём-то красиво... Азарей будто спит... Но я в такое не верила! И осторожности не теряла.

“Ему просто нужна моя помощь! Ну и что что этот ёкай такой огромный, злой, хвостатый...”, — уговаривала я себя, пытаюсь не залипать на буграх мышц, что выступали под светлой кожей Азаря.

Да и куда сильнее бросались в глаза следы его недуга — извивающийся тёмный рисунок вен на слишком бледной коже. Когда у мужа моей сестры было в половину меньше таких тёмных следов — он уже очень страдал от боли. А как это ощущает Азарей мне даже сложно представить...

Выдохнув, я сосредоточенно погрузила кончики пальцев

в его молочно-белую купель... да, это *правильная* жидкость, она мне подойдёт.

Затем я молча выкрошила травы, раздавила ягоды — и отпустила их парить в молочно-белых водах. И тут внезапно ёкай дёрнулся, его хвост метнулся ко мне, обвил на лодыжку и резко потянул в сторону.

Я рухнула в купель. С плеском! Подняла каскад брызг. С головой погрузилась в тёплые молочно-белые воды, переполненные травами. Я не успела даже задержать дыхание, так всё быстро случилось! И лёгкие сразу перехватило. Ещё мгновение — я точно нахлебалась бы воды.

Но тут что-то жёстко перехватило меня за талию и вытащило на поверхность. Я схватила ртом воздух. Горячая молочная вода, пахнувшая травами, лилась струйками по моим волосам, по моему насквозь мокрому кимоно.

Ёкай держал меня над водой, обвив хвостом талию.

А сам он стоял — по пояс в купели... прямо передо мной. И капли стекали по его обнажённому торсу.

Ох...

Да ещё и рубиновые глаза полыхали от ярости.

— Что ты творишь, человечка?! — рявкнул Азарей. — Жить надоело?!

— Я лечила! Как вы и просили! — выкрикнула я. Точнее, хотела выкрикнуть, а получился жалкий писк.

Это было несправедливо, что он меня уронил в воду, вот так схватил. А теперь ещё и рычит! Может, я и не лекарь, но

сейчас — всё делаю правильно. По крайней мере — точно не врежу.

— Подкрадываются к высшему ёкаю со спины — лишь жаждущие мучительной смерти!

— Я не подкрадывалась! Вы просто уснули и не услышали.

— Уснул?! Это при тебе-то, человечка?! — рявкнул ёкай, и от него разошлась такая волна колючего раздражения, что даже вода пошла волнами. Хвост опасно подрагивал на моей талии, сжимаясь сильнее. Он поднял меня еще выше, но держал так, что мои ноги касались воды. Раздвоенные кончики хвоста ёкая недовольно пощёлкивали.

А я не понимала, чем атан опять недоволен?!

Он уснул — а я виновата, что ли? И почему он так возмущён фактом того, что он уснул именно при мне. Я же совсем слабая, ничего ему плохого сделать не могу.

Азарей тем временем по-звериному встряхнул головой, провёл рукой по своему лицу, стирая капли, хмуро оглядел воду.

— И что за вонючую траву ты накидала в чашу?

А вот это уже было обидно!

— Это для вашего лечения.

— И как мне должен помочь суп из травы? Разве ты не должна была сварить снадобье, чтобы принимать его внутрь? Зачем накидала её сюда?

— Ванны помогают куда лучше! Это традиционный вид

лечения в моём мире. Он особенно подходит для ёкаев.

Азарей надменно ухмыльнулся, будто большей ерунды в жизни не слышал.

— Может, для мелких сошек такой варварский способ и подходит, изводить какую-нибудь никчёмную простуду, например. Но это не для высших ёкаев. Едва ли ты вообще понимаешь, что делаешь, человечка.

Я сжала губы.

И как лечить такого недоверчивого ёкая?

Но мне вдруг вспомнилось поведение нашего лекаря из Хааки — милой двуххвостой кицуне. Она даже с самыми грозными и скептически настроенными воинами справлялась уверенно. Тут самое важное — показать авторитет. И ни в коем случае не дать почуять твоё сомнение или того хуже — страх.

Поэтому я мысленно приказала себе успокоиться, и как могла грозно нахмурила брови. Вспомнила голос сестры, когда она меня отчитывала. И также строго спросила:

— Вы хотите вылечить или нет, атан Азарей?

— Что за нелепый вопрос? Ради этого ты здесь, человечка.

— Тогда вы должны меня слуш... следовать моим рекомендациям! Иначе... результата не появится. И кто тогда будет виноват?

Азарей опасно сощурил красные глаза, желваки проступили на его острых скулах, хвост так сильно пережал мою грудную клетку, что я не смогла бы вдохнуть. Но в следую-

щий миг он ослабил хват на моей талии... и опустил меня в воду возле борта так, что мои ступни коснулись скрытой под молочной водой ступеньки.

— Хорошо, — опасно ласково произнёс Азарей. — Дейлай, что нужно, человечка. Но если результата не будет... я восприму твои действия как насмешку. И тебе придётся за неё ответить. По моим правилам.

— Но иногда требуется несколько ванн. Бывает что и больше десятка! Результат не всегда проявляется сразу.

— Молись, чтобы в этот раз проявился. Ведь я не славлюсь терпением. Приступай, — последнее слово звучало как приказ.

Я нервно замялась.

Закусила губу.

Как уж тут приступишь, когда ты мокрая до нитки, одежда неприятно липнет к телу, с волос стекают капли, а напротив стоит опасный высший ёкай и прожигает тебя взглядом. Я вижу его до пояса, дальше всё скрывает вода — но я отчётливо помню, что мужчина обнажён. К тому же мой взгляд всё время соскакивает на голый торс Азарей и принимается считать чётко очерченные кубики пресса.

— Ты надеешься вылечить меня разглядыванием? — усмехнулся он, приподняв тёмную бровь. И мне показалось, или его взгляд горячо обежал мою фигуру, облепленную мокрой тканью.

Жар обжёг щёки.

Я тут же отвернулась. Конечно, мне это показалось! Я ненастоящая истинная Азарей. Я не Лина. Но всё равно должна его вылечить. Это вопрос жизни и смерти!

Я мысленно досчитала до десяти, чтобы успокоиться.

Лечение... лечение... Как можно усилить эффект? Втерев травы, например... Сделав массаж в ванной. Но нет! Это перебор! Касаться ёкая (мужчины!) по своей инициативе я не стану ни за что! Хотя... Есть те чести его тела, которых я не боюсь касаться.

— Господин, — я вновь повернулась к Азарей. — Я собираюсь сейчас вас лечить. Ничего пугающего или неприятного делать не буду. Поэтому...

— Меньше слов, — рыкнул он, усаживаясь обратно в воду. Потёр виски. Его мощный алый хвост расположился вдоль бортика. И кончик как раз был недалеко от меня.

Что ж, начнём!

Я зачерпнула немного трав из воды. Поборов инстинктивный испуг, протянула руку и осторожно положила ладонь поверх смертоносных расщеплённых кончиков.

Таким уверенным жестом, как только сумела. Мысленно прошептала: “Хороший хвостик. Я к тебе с добром”.

Хвост сначала замер под моими пальцами, а потом расслабился. Как будто и правда доверился. С ним договариваться было куда проще, чем с хозяином. Азарей же наблюдал за мной так пристально, будто я творила опасную, непонятную ему магию. Но я лишь осторожно растёрла травы по хвосту.

— Теперь... ваше лицо, атан.

— Вперёд.

Что ж...

Я подступила ближе. Зачерпнула пригоршню белёсой воды с обрывками трав и облила Азарю лицо. Растёрла по щекам.

Чёрные полосы на его лице и груди стали бледнее... — или мне лишь хотелось так думать? Но я точно разглядела золотистые пятнышки в рубиновых глазах ёкая. Их раньше точно не было!

У Шиаря, мужа Лины, глаза — полностью золотые. Со всем как эти пятна в рубиновых глазах Азаря. Тогда это признак, что мой способ работает!

Меня накрыла такая радость, что я не сразу осознала, что стою к голому(!) екаю неприлично близко, по пояс в воде и держу раскрытую ладонь на его щеке...

Удар сердца, другой.

Мамочки!

Я резко убираю ладонь от лица ёкая, но мощная рука Азаря перехватывает моё запястье..

Глава 5

Я резко убираю ладонь от лица ёкая, но мощная рука Азаря перехватывает моё запястье. Я испуганно вздрагиваю.

— Простите! Я... я не должна была смотреть в глаза...

— Сделай так снова, человечка, — перебивает меня атан.

— ...что?!

— Я про твоё лечение, — рычит он, показывая удлинённые клыки, — это странное обтирание травами. Сделай так снова.

— Н-но...

— Немедленно! — требует он. И тянет меня на себя. Обвивает хвостом талию. Чтобы я уж точно не смогла сбежать.

И опускается на скрытую под молочной водой ступеньку рядом со мной.

Теперь он сидит на ступеньке, молочная вода скрывает мощное тело Азаря ниже груди. А я стою перед ним, лишь слегка возвышаясь. Одно неверное движение — и окажусь сидящей на коленях голого ёкая! Святые небожители.

Катастрофа. И ещё этот ёкай так пронизывающе смотрит! Глаза пылают алым пламенем, словно подсвечены изнутри.

— Приступай сейчас же, человечка! — рывкает он, внезапно отпустив моё запястье. От неожиданности я так резко дёргаюсь, что ударяю рукой по воде. И та молочными брызгами оседает на лице ёкая. Стекает струйками по его щекам

и шее. Кусочек зелёного листа остаётся на его острой скуле.

Если бы такой лист прилип к чьему угодно лицу — я бы засмеялась. Но сейчас мне совсем не до смеха. Я сжимаюсь, ожидая взрывного гнева.

Удар сердца. Второй... Но ничего не происходит. Азарей только прикрывает глаза... Как будто разрешает делать что угодно.

Кроме варианта “сбежать”. Потому что его мощный алый хвост всё ещё держит меня за талию.

Мне надо бы скорее выполнить приказ нетерпеливого атана. Но меня словно перегрузило.

Слишком много всего — его горячее тело прямо передо мной, я замерла над ним в воде. Голый торс, лицо, покрытое паутиной тёмных вен и терпкий запах трав.

— Давай уже, — приказывает атан, не открывая глаз.

Он грозно хмурится. Но в его низком пробирающем до мурашек голосе проскальзывает отголосок острой боли. И я снова вспоминаю, что такая перегрузка — мучительна для ёкаев. Если он на миг ощутил облегчение, то, конечно, будет требовать повторить.

И травы как будто правда помогают... Чёрный узор уже заметно побледнел.

Вздыхнув, я решаю, что ничего страшного не произойдёт, если я чуть-чуть нарушу собственные правила. И коснусь Азарей... Это ведь ради лечения! Раз мой способ работает — я обязана постараться изо всех сил. Если ёкай выздоро-

веет — у него не будет причин держать меня здесь. И я поскорее вернусь домой.

Протянув руку, осторожно снимаю лист с бледного лица Азарей. Зачерпнув воду, робко обмываю его мощную шею. Ёкай не двигается, и это добавляет мне смелости.

А если всё же ещё немного по плечам растереть?

Я лью воду на спину высшего ёкая. Опускаю ладони.

Его плечи твёрдые, горячие, словно выточенные из раскалённого камня. Мышцы под кожей играют, напрягаясь от моего прикосновения. Меня накрывают незнакомые эмоции, неправильные ощущения. И даже в животе делается жарко. Мне страшно... но ещё немного любопытно, и, может быть, самую малость приятно касаться атана.

Пальцы двигаются сами, растирая травы по его коже.

И да — я вижу — это правда работает!

Тёмные полосы на его лице и груди становятся ещё бледнее... Результат далёк от идеала, но хотя бы угольная чернота теперь перетекает в насыщенный серый тон, а кое-где и вовсе — в светло-серый! Значит, ещё несколько процедур, и болезнь отступит окончательно.

Азарей медленно открывает глаза. И я подвисяю... Как же это красиво.

В алой радужке совершенно отчётливо сияют яркие золотые искры.

По-мужски красивые губы изгибаются в улыбке. Он не скалится, а именно улыбается. Настоящей, живой улыбкой.

Я сама не замечаю, как начинаю улыбаться в ответ.

— Твоё варварское лечение работает, человечка, — с довольной интонацией сообщает Азарей. — Какую награду ты желаешь?

И внезапно его хвост притягивает меня ещё ближе. Так что я упираюсь руками в рельефную мужскую грудь.

— Отпустите! — вырывается у меня.

Азарей хмыкает, и его хвост соскальзывает с моей талии. Да так неожиданно, что я плюхаюсь в воду. И тут же вскакиваю на ноги. Вода стекает по волосам.

— Как глупо ты потратила награду, — ухмыляется ёкай. — Но я сегодня милостив. И сам решу, как тебя наградить, человечка Ами.

Ами...

Он назвал меня по имени. И это отозвалось неожиданным теплом в груди. И пока я это перевариваю, Азарей встаёт во весь рост и переступает край мраморной купели.

И да — ёкай, как и прежде, голый!

Я зажмуриваюсь, отворачиваюсь. И как бы не прогоняла образ — он очень даже живой. Как же это стыдно! Но я уже поняла — тут какие-то свои представления о приличиях.

Когда я снова поворачиваюсь к атану, возле него уже стоят непонятно откуда взявшиеся слуги. Двое синекожих ёкаев накидывают на плечи Азаря расшитое золотом кимоно.

— Я принял решение, — вдруг говорит атан.

Делает жест пальцами — и прямо из воздуха на его ладонь

ложится невероятной красоты золотой браслет. По форме — это переплетающееся тончайшие веточки, на которых ягоды-камни переливаются от алого в бордовый и обратно.

Азарей склоняется ко мне, все еще стоящей на ступенях купели, примерно по колено в воде. Внезапно хвост ёкая, зашипнув ткань мокрого кимоно, приспускает его с моего плеча. Не успеваю и вздохнуть, как атан защёлкивает браслет на моей руке. Высоко. У нас так носить не принято, но уж тут свои порядки.

— Это твоя награда, человечка, — атан выпрямляется, и даже делает полшага назад позволяя слугам оправить его кимоно, и продолжает, — я также позволяю тебе выбрать личную служанку. Но прежде заготовь побольше трав для ванн. Если что-то надо, обращай к слугам.

— С-спасибо, — оторопев, выдыхаю я. — Я приготовлю так много трав, как могу! И также объясню вашим слугам, как их правильно применять. Что бы они могли и без меня справляться.

— Без тебя? — в голосе Азарея проскальзывает едва различимое рычание. Его алый хвост изгибается недовольной дугой.

— Ну, ведь если вы найдёте способ лечиться... я же вам не нужна, верно? К чему вам разгуливающая по дворцу человечка. А меня дома... сест... то есть муж... То есть меня ждут!

Лицо Азарея леденеет. Хвост хлыстом ударяет по воздуху,

кончики щёлкают возле самого моего лица.

— Ты уже разведена, — теперь атан уже не скрываясь рычит.

— Эм-м... но...

Его хвост снова обвивает мою талию, вынимает меня из купели. Притягивает невозможно близко к атану. Его тело обдаёт моё жаром даже через ткань наших одежд.

— Ты теперь *моя*, человечка, — шепчет он, и в этом шёпоте столько власти, что моё сердце замирает. — И будешь служить мне, пока я не решу иначе.

...

Коридор был широк и великолепен. Он не изменился, но словно я сама — слегка поменялась после всех впечатлений этого утра.

Отражения местного светила бликовали на искусно украшенных, обложенных золотисто-белым камнем стенах. В одних резных нишах золотились миниатюрки скульптур, изображающих сражение: высшие хвостатые ёкаи на поле брани душат хвостами то ли имуги, то ли мужчин с очень длинными рыбьими хвостами, а те в ответ пронзают ёкаев своим оружием — на вид вроде драгоценного копья. В других нишах журчали фонтанчики в каменных чашах, увенчанные скульптурными изображениями похожих сцен...

А я словно ничего не видела. И видела, и нет... Точно лишь часть моего сознания воспринимала мир вокруг.

Потому что из купелей я шла в каком-то забытии. Так и

эдак крутила в мыслях последнюю фразу Азарей. И даже не возражала, что меня вновь ведут по коридору молчаливые синекожие ёкаи — не общаются и ладно. Главное Азарей нет рядом. А я... до сих пор словно проживала ощущение горячего хвоста, уверенно сжимающегося на моей талии, жаркого дыхания на моём лице, вновь видела гневные золотые искорки в пока ещё алых глазах ёкая Азарей. И всё это меня, конечно, пугало и... *будоражило*, что ли.

Меня вывели из размышлений злые голоса в коридоре. Женские. Шипящие. Я аж очнулась — да-да, они именно шипели, хотя, как я видела теперь, принадлежали голоса совсем не имуги.

Прямо мне навстречу двигались три миловидные юные ёкайки. Высокие, статные, с точёными чертами лиц. В одеждах точь-в-точь как те ёкайки, что приносили мне кимоно для купелей в комнату... должно быть, всем слугам дворца положены одинаковые одежды. Но их строгие алые с чёрным одеяния лишь подчёркивали крутые бёдра и узкие талии женщин.

Ёкайки были не высшие — хвостов я не разглядела. Но и не низшие — никаких разлагающихся кусков плоти, длинных языков, непропорциональных змеиных шей... Кожа цветом как у людей, лишь чуть блее. Из лбов ёкаек росли тонкие извитые рожки разных форм — как у моих синекожих сопровождающих. Должно быть, они одного вида. Только глаза ёкаек пылали гневом. Они явно были куда как

менее дружелюбны, чем ёкаи-мужчины! Ох...

Они шептались, точно ворошился потревоженный змеиный клубок:

— Человечка... атан приблизил человечку...

— Да кто она такая?!

—... была в купелях с господином...

—... неужели опять он нас не позовёт...

Моё тело невольно напряглось.

Ох... Служанки ревнуют ко мне своего распрекрасного атана? И очень зря! Мне он вот вообще не сдался! Ну не объяснять же это служанкам. Очень подозреваю, что атан сочтёт грубостью, если я кому-то сообщу, что он мне не интересен. Как и я ему... Я просто лекарь, что подготовит для него пучки трав и поможет излечиться. На этом всё. И когда это произойдёт — он поймёт что держать меня во дворце бессмысленно, и я снова попрошу свою награду.

Попрошу вернуть меня домой.

Как бы это донести ёкайкам? Надо подобрать очень вежливые осторожные слова. Но ничего на ум, как назло, не шло...

А ёкайки шипели громче!..

Да чего это они?!

Я попыталась вежливо улыбнуться — это всё, на что меня хватило, но ответом мне было:

— Не смей смотреть на нас, жалкая человечка!

Во мне столкнулись два намерения: не наживать врагов и

поставить служанок на место. Например, предложить обсудить их претензии напрямую с Атаном. Или спросить, что такое ядовитое они съели на ужин, раз яд так и сочится... или... вариантов много! Аж язык чешется — и гори оно всё! (Сестра Лина всегда говорила, что вовремя смолчать — это не моё, а уж если мне дали веский повод как сейчас!..) Но сейчас мне крайне неразумно высовываться и наживать себе врагов во дворце.

Разум боролся с сердцем (и, надо сказать, проигрывал!), но я просто не успела сотворить никакую глупость.

В коридоре с характерным шипением нарисовался зеленоглазый генерал-змей.

Он страшно зашипел на ёкаек, демонстративно щёлкая змеиными клыками. Злой шелест служанок замолк на полуслове.

— Как с-с-с-смеете?! — прошипел имуги Сейир, укладывая кольцами серебристо-белый хвост, возвышаясь над всеми в коридоре, опасно покачиваясь из стороны в сторону, точно собирается атаковать. — Или вы, глупые женщины, не видите браслет, который пожаловал атан почётной гостье?!

Ёкайки сжались так, словно Сейир ударил их под дых всех троих разом. Яростно и затравленно одновременно.

А на меня уставились — ох — не припомню, чтоб на меня когда-нибудь смотрели с большей ненавистью.

Все три ёкайки нашли взглядами браслет на моём плече. И только тут я сообразила, что моё кимоно по-прежнему

му непотребно спущено с одного плеча — как Азарей оставил, я и позабыла натянуть ткань на прежнее место! Позор! Но хотя бы оно теперь сухое — Азарей высушил его на мне щелчком пальцев.

Я спешно начала прятать плечо.

— Носи с гордостью! — зашипел Сейир уже мне, и моя рука замерла, так и не подтянув ткань наверх. — Такое украшение любая мечтает получить от атана. Я распоряжусь, чтобы тебе принесли таких одежд, которые не будут скрывать эту священную драгоценность. А вы...

Сейир снова оскалился на ёкаек:

— Живо поклонились почётной гостье! Или тут кто-то не уважает желание атана?!

Ёкайки склонились синхронно и так низко, как будто Сейир пригрозил им смертью, в случае неповиновения, и не разгибали спин, пока мои сопровождающие настойчиво не провели меня мимо них — в направлении моих комнат. Генерал Сейир только кивнул мне. Я глубоко поражённая бездумно также кивнула ему в ответ. Затем имуги просто бесшумно и быстро исчез за ближайшим изгибом коридора.

Я в непонятных чувствах дошла до своей комнаты.

Это происшествие предстояло обдумать. Что такого особенного в браслете, подаренном в благодарность за лечение?!

Эта сцена в коридоре была странной и... яркой.

Но её упорно вытеснял образ разгневанного атана в по-

следние мгновения нашего общения.

И происшествие в коридоре меркло перед тем, что Азарей сказал мне и главное — КАК он это сказал... прежде чем развернуться и уйти от меня из купелей прочь:

“Ты теперь моя, человечка, и будешь служить мне, пока я не решу иначе”

Лишь бросил через плечо паре синекожих ёкаев-слуг:
— Вернуть мою человечку в её покои!

“Мою человечку”

“Мою”

Ох...

Моя кожа помнила прикосновения Азарей.

Теперь я накручивала круги по своей комнате. Ломала голову, что означает браслет, подаренный Азареем. А еще невольно параллельно размышляла: кем приходится атану наглые служанки, которых приструнил имуги... Неужели любовницами?!

Как-то это неприятно... то есть, мне всё равно, конечно, как там атан проводит свободное время. Но то, что они мне нагубили — неприятно. И только!

И часа не прошло с того момента, как атан обвил меня хвостом за талию, привлёк к себе и выдохнул в губы:

— Ты теперь моя, человечка, и будешь служить мне, пока я не решу иначе.

А потом его большой палец как бы небрежно коснулся мо-

ей щеки. Как бы жестом повторяя это его “моя”.

Бррр. Жутко. Когда молчаливые слуги вернули меня в выделенную мне комнату — я первым делом понеслась к зеркалу: посмотреть, нет ли ожога — так горят, мне показалось, места прикосновений Азарей. Ожога не было. Я всё себе надумала. И изнутри меня знатно колотило...

Но хоть теперь в одиночестве можно перевести дух и прикинуть план дальнейших действий. С четверть часа назад мне принесли на золотом полотне коренья и травы, чтоб я собрала готовые наборы для ванн ёкая. А остальное со слов синекожих стражников — могу использовать на снабобья по своему усмотрению. Но чтоб не смела вредить их господину...

У меня такого и в мыслях не было.

Собственная жизнь мне дорога.

Я села за дело с энтузиазмом. И вскоре снова погрузилась в свою полу-медитацию.

Букетики я собрала неосознанно. Двенадцать почти одинаковых красивых пучков трав и ягод, ха — разве что лентой остаётся перевязать и вручить Азарей! Представляю, как возмущённо вытянулось бы его лицо — он же такой весь властный злой ёкай — мечта всех хамоватых служанок дворца!

Меня снова затрясло от возмущения. И, чтобы компенсировать себе моральный ущерб, отложила несколько корешков белоцвета — универсального противоядия, очень цен-

ного на моей родине. Когда вернусь — внесу свою лепту в домашнее хозяйство. Каждый мелкий корешок этой травы можно обменять на тройку добрых коней. Будет мне компенсация!

Но... фух — надо признать, я держалась неплохо. И даже не имея никакого лекарского дара, смогла кое-что предпринять для лечения злющего ёкая. Молодец, Ами! Сама себя не похвалишь — никто не похвалит. Вот разве что божественный серебристый кот Миуки мог бы...

Он бы сказал: “Не унывай, котлетка, ты всё делаешь правильно. Вот тебе мой божественный совет, как спастись...”

— Ты и правда неплохо справляешься, котлетка, мрар...

Я взвизгнула и подскочила на месте. Почти сразу заставила себя замолчать.

Никто на мой крик не прибежал (ура!). Я обернулась на звук знакомого мурлыкающего голоса.

На застеленной золотистым покрывалом кровати вальяжно растянулся пухлый серебристый покровитель нашей семьи с хитрыми жёлтыми глазами. Он развалился кверху божественным брюхом, как бы показывая примером, что бояться не стоит...

Но я не была готова подхватить настроение, заданное господином Миуки. Бог-покровитель был спокоен и даже затахтел — начал намурлыкивать какую-то песенку вроде колыбельной, в которой он пересчитывал будущих хвостатых котят. Красивая песня — господин Миуки любил намурлы-

кивать её, сидя у моей сестры Лины на коленях. Эту прекрасную медитацию он исполнял для меня впервые. Я не смела прерывать.

Наконец, божественный Миуки допел свою песню и изволил спрятать животик. Котик начал умываться лапкой и заговорил:

— Ты на верном пути, котлетка...

— Благодарю, господин Миуки! — я низко поклонилась божественному покровителю, — но как мне вернуться домой?..

— Вернуться? Мрар... Только вперёд, моя Ами. Ни шагу назад.

— Я не в этом смысле... как мне сбежать от ёкая Азарей, не подведя под удар сестру? Он отказывается принять лечение травами, если я оставлю рецепт! Говорит, я должна служить ему, пока он решит иначе!..

— Служить?! Ох уж эти ёкаи, — фыркнул господин Миуки, замерев, и вновь продолжил омовения, — уверяю тебя, ёкай Азарей перестанет так неправильно выражаться. Но чтобы ситуация изменилась, тебе кое-что надо сделать...

— Конечно, господин Миуки, — я снова поклонилась, вскользь отмечая ощущение: как-то божественный кот странно сформулировал мысль. Я словно что-то упускаю. Словно есть двойное дно в его речах. Но разобраться не успела, божественный покровитель изогнул спину, с хрустом подрал коготками покрывало, точно пытаясь проложить в

нём борозды, и сощурился от удовольствия. А после замер пушистой урчащей громадой:

— Тебе надо вспомнить пророческую книгу, что я тебе давал читать, котлетка. Историю ёкая Азарей... Вспомни момент, когда всё в его истории пошло не так?

— Ну, — я присела рядом с котом на кровати и непроизвольно начала почёсывать божество за ухом, — быть может, когда он украл Лину и, после отказа, запер её в темнице на хлебе и воде?

— Раньше, — фыркнул Муики, довольно жмурясь от почёсываний, — что стало последней каплей? Почему озлобился ёкай?

Я нахмурилась. Я, конечно, живописно представляла мучения сестры из книги и с трудом могла припомнить, что пошло не так с Азареем.

— Он страдал от боли из-за перегрузки тьмой и нуждался в лекаре — осторожно начала я.

— Верно. Но какое событие погрузило его в пучину безумия? В самом начале книги об этом целое предложение! Как невнимательно ты читала, котлетка!.. — негодовало божество.

Я начала чесать за вторым ушком, чтобы унять гнев господина Миуки. И вспомнила... Но лишь потому, что первый иероглиф книги был живописно вписан в картину опалых листьев и белых змеиных хвостов.

Змеиные хвосты.

Змей.

Имуги! Генерал Сейир! Ну конечно.

История начиналась с того, что...

— Азарей предали, — шепнула я, — его первый помощник и лучший друг. Генерал его армии подготовил на него покушение, но в итоге был раскрыт и казнён. Пытался отравить своего господина, но Азарей, как и все высшие ёкаи, оказался устойчив к ядам... Верно?

— Нет, Ами, — раздражённо махнул хвостом Миуки, — генерал был казнён, и это стало последней каплей. Не додумывай, котлетка. Будь мудрее.

Миг, два. И до меня дошло.

— Генерал невиновен? Его подставили?! — ошарашенно прошептала я.

— Ты ворвалась в историю почти за сутки до казни генерала котлетка, — мурлыкнул довольный господин Миуки, — и времени у тебя полно! Азарей притронется к осквернённой ядом пище ещё только через четверть часа...

ЧТО?!

Четверть часа?! До возможного отравления? До ложного обвинения, которое повлечёт за собой казнь невинного?!

Как господин Миуки может так беспечно об этом говорить?!

— Начни выметать сор из одного края, и не заметишь, как вычистишь весь кошачий отхожий короб с песком, мрр... Это моя божественная мудрость, — он важно махнул се-

ребристым хвостом. — Ты встретишь генерала в коридоре в ближайшую минуту, если поторопишься, котлетка. Не забудь взять с собой целебный корень белоцвета... Пригодится.

Я всё ещё почёсывала божество за ушком, когда он растворился в воздухе, и мои пальцы, потеряв опору, провалились в воздух. Я опустила руку на покрывало.

И через миг уже подскочила на ноги. Схватила драгоценные корешки белоцвета и сунула в карман: обойдусь без тройки новых коней! Восстановить справедливость — куда важнее!

С этой мыслью я стремительно вылетела в коридор...

Глава 6

Боль ошпарила горло Азарей внезапно.

Только что он поднёс к губам золотую чашу, поданную одной из служанок. Это был прохладный, дурманяще пахнущий миндалём и специями напиток из особых запасов двorca.

Глоток...

А спустя удар сердца адский пожар охватил горло атана.

Яд! Редкий, изоцирённый яд — тот самый, что мог проникнуть сквозь защиту высшего ёкая. Если бы Азарей выпил немного больше — то, возможно, упал бы замертво. Состав этого древнего яда был известен только змею-имуги.

— Кто?! Кто дал вам чашу?! — зарычал Азарей.

Лица служанок исказились ужасом

— Сейир! — завопили они в один голос. — Генерал Сейир!

Азарей накрыло гневом.

Предательство ощущалось как ледяной клинок, вонзённый между рёбер.

Сейир? Его правая рука? Его брат по оружию, которому он доверял свои слабости?

Боль в горле померкла перед невыносимой тяжестью, сдавившей грудь Азарей. Его сердце, и без того измученное клубящейся внутри тьмой, сжалось от боли и ярости.

"Почему?" — этот вопрос вырвался наружу хриплым,

звериным рыком, прежде чем гнев — чёрный, неуправляемый — выплеснулся наружу. Магия, всегда послушная воле атана, взорвалась диким, слепым вихрем. Воздух загудел, каменные плиты под ногами затрепали.

И в тот же миг в дверном проёме возник серебристый силуэт имуги. Лицо Сейира было мертвенно-бледным, глаза — широко распахнутыми от непонимания и нарастающего ужаса.

— Атан! Я не... — успел вырваться хриплый шёпот генерала.

Но было поздно.

Чёрная волна гнева Азарей, слепая и всепоглощающая, накрыла Сейира. Раздался ужасающий, хлюпающий звук, с которым рвётся плоть. Когда магический вихрь стих, на мраморном полу перед троном остались лишь кровавые ошмётки и обрывки серебристой чешуи.

Звонящая, тяжёлая тишина повисла в зале, нарушаемая лишь сдавленными рыданиями служанок, прижавшихся лбами к холодному камню.

Азарей стоял у трона. Яд сжигал его горло. Чёрные зигзаги на его лице пылали угольной чернотой, а в рубиновых глазах не осталось ни намёка на золотые искры, ни следа разума — только пустота подступающего безумия и неуправляемая боль предательства.

Это было началом. Началом конца. Началом кошмара, который поглотит всё...

“Кровавые слёзы любви над Хааки”

Автор неизвестен, мрр

Ами

Текст померк перед глазами.

Магия ли господина Миуки, или волнение — но я вдруг отчётливо вспомнила момент казни Сейира за то, чего он не делал. (И никакое это не одно предложение!!! Всё было весьма подробно расписано. Но видимо эта жестокость слилась в моей памяти с тысячей других в том тексте. И я забыла с чего все началось! Но мудрый Миуки мне напомнил!)

Ужасная картина случившегося будто вживую пронеслась в памяти.

Я будто только что была там!

Кровь. Отчаяние. Крики.

И как я могла забыть подобный ужас?!

Должно быть, слишком скакала по страницам, отыскивая лишь то, что связано с сестрой. Но теперь вспомнила, что сначала Азарей обращался с Линари терпимо, но после предательства что-то в нём изменилось. Будто свет погас в его сердце, сменившись абсолютной беспроглядной тьмой.

И времени до страшного мига осталось мало.

Я бежала по блистающему золотом и белым камнем коридору.

Ноги подкашивались, лёгкие горели, сердце колотилось, готовое вырваться из груди. Четверть часа! Всего четверть часа!

Сейчас я хорошо помнила описание дворца и поэтому знала, где находятся комнаты Азарей. Мне то и дело встречались слуги — грозные синекожие ёкаи. Я боялась, что они остановят меня и вернут в мои комнаты, но их взгляд скользил по золотому браслету, сиявшему на моём плече, и они отступали, делая низкий, почтительный поклон.

— Отмечена господином атаном, — доносились до меня их тихие учтивые голоса.

Не знаю, что именно значил этот браслет — но сейчас он мне очень помогал — был моим пропуском и щитом.

За поворотом коридора я едва не врезалась в трёх служанок, торжественно несущих яства.

Это были ёкайки — те самые, кого я уже встречала.

Стройные, высокие, в одинаковых ало-чёрных кимоно. С небольшими изогнутыми рожками на лбу.

Они несли подносы с яствами: прозрачные ломтики неведомой рыбы, мерцающей радугой; фрукты, похожие на застывшие капли крови; крошечные пирожные, усыпанные золотой пылью. И в центре этого изобилия, на отдельном маленьком подносе из чёрного дерева, выделяясь ослепительным блеском, стояла она. Золотая чаша.

Она была очень искусной работы — с проступающими силуэтами драконов, обвивающих её выпуклые бока. Внут-

ри — густая, темно-рубиновая жидкость, сладко пахнувшая миндалём и чем-то ещё, терпким, чужим.

— Опять ты, человечка, — лица девушек исказились гримасой презрения и раздражения, когда они узнали меня. Особенно та, что несла роковую чашу. Её синие, тонко изогнутые рожки, казалось, дрогнули от негодования.

Дочь влиятельного советника, — пронеслось в голове как озарение. В пророческой книге мельком упоминалась её семья, замешанная в интригах.

Она. Это она подстроила всё.

Она дала яд, она научила служанок винить Сейира.

Конечно, она не смогла бы погубить атана, но не в этом была её цель. Она желала избавиться от генерала, который вечно мешал её планам.

— Что ты здесь вынюхиваешь? — её голос, шипящий и высокомерный, разрезал воздух как лезвие. Она нарочито медленно оглядела моё запыхавшееся лицо, скользнула взглядом к браслету. И в её глазах мелькнула зависть и злость. — Что ты тут разгуливаешь одна, как заблудшая бродяжка? Неужели уже надоела нашему господину?

Меня её слова никак не задели. Взгляд вернулся к чаше.

Первый порыв был — толкнуть её, чтобы опасный яд разлился по полу, а не по горлу Азаря. Но я сжала кулаки. Сдержала себя. Потому что злодейка попытается навредить снова — только я не буду знать когда и где.

Начать кричать, что там яд — тоже нельзя. Ведь служанки

заявят, что чашу дал Сейир. Истинная виновница уйдёт в тень, а семена предательства и гнева будут посеяны в душе Азарей.

Надо иначе. Но как? И времени думать нет... Двери в зал атана виднелись в конце коридора — массивные, чёрные, резные, с изображениями сражающихся тигров.

У них стояла охрана — два огромных ёкая с копьями, чьи рога напоминали ветви старых дубов.

Ладно... буду импровизировать.

Вдохнув полной грудью, я как могла мило улыбнулась ёкайкам..

— Раз вам так нестерпимо любопытно узнать, насколько я "надоела" атану, то давайте спросим его самого. Он, я уверена, с радостью удовлетворит ваше любопытство. Лично. Вы же сейчас как раз к нему? — мой голос прозвучал на удивление спокойно, даже с лёгкой, вызывающей ноткой.

Глаза дочери советника расширились, а потом эта злодейка скривила рот, будто от привкуса горечи. Остальные девушки переглянулись, явно раздражённые моей наглостью.

На нас уже начали поглядывать стоящие неподалёку стражники. И ёкайкам пришлось направиться дальше. Они возмущённо посматривали, как я уверенно шла следом.

Вскоре мы подошли к чёрным резным дверям, ведущим в комнаты Азарей. С двух сторон от них несли службу охранники-великаны. Они смотрели на нас сверху вниз. Рогатые, с синей кожей, они сжимали в бугрящихся мышцами руках

тяжёлые на вид копыя...

— Тебе дальше нельзя, чужачка! — выпалила ёкайка с чашей, обернувшись на меня. Её голос дрогнул от злости. И поняв, что я не собираюсь уходить, она призывно посмотрела на стражей, явно желая, чтобы они объяснили “наглой человечке”, где её место.

Один из них, тот, что повыше и с более массивными рогами, медленно перевёл взгляд с её разгневанного лица на меня. Скользнул по моему лицу, одежде и... остановились на золотом браслете на моём плече.

— Деве дозволено входить в покои атана, — пробасил стражник, качнув рогатой головой.

— Почему?! — возмутилась злодейка.

— Дева отмечена господином.

Она хотела начать спорить, в следующий миг массивные чёрные створки начали медленно отворяться, открывая вид на огромный, светлый зал... невероятной красоты!

У меня аж дыхание перехватило.

Пол — отполированный белоснежный мрамор с золотыми прожилками, блестящий, как зеркало. Стены украшали панели из тёмного, почти чёрного дерева, инкрустированные причудливыми узорами из чистого золота — переплетающиеся драконы, цветущие лотосы, падающие звёзды.

До меня долетала невесомая сладость благовоний, дымка которых клубилась в высоких бронзовых курильницах, стоящих по углам. На небольшом возвышении посреди роскош-

ных подушек из алого и золотого шёлка расслабленно восседал Азарей. С двух сторон от него замерли двое синекожих стражей в латах. А за спиной атана стояли две стройные девушки-ёкайки с огромными опахалами из перьев невиданной птицы.

Опахала колыхались плавно, гипнотически, лишь лёгкий шелест нарушал торжественную тишину.

Азарей выглядел вполне довольным жизнью, его поза говорила о душевном спокойствии. Но вскоре всё будет разрушено. Едва только яд коснётся губ Азарея и...

Ох, я не могу этого допустить! Вот только... я всё ещё не придумала, как предотвратить худшее!

Моё сердце колотилось так громко, что казалось, эхо разносится по мраморному залу. Переступив порог вслед за процессией служанок, я честно старалась не пялиться на Азарея, но взгляд то и дело тянулся к нему, как намагниченный.

Чёрное кимоно выделяло его широкоплечую фигуру. Лицо было по-прежнему в тёмных зигзагах, хотя и не таких чёрных как раньше и...

И тут внезапно наши взгляды встретились.

Тёмные брови высшего ёкая Азарея чуть приподнялись. Он явно не ожидал меня здесь увидеть. И тут же взгляд алых с золотым глаз стал оценивающим, прожигающим. Его хвост шевельнулся, изогнулся вопросительной дугой.

“Что ты здесь делаешь, человечка?” — будто спрашивал

атан. От этого безмолвного вопроса по спине пробежали тревожные мурашки. Как мне объяснить? Что сказать?

Приблизившись, три ёкайки склонили головы — синхронно и плавно, будто в танце. Я поспешила последовать их примеру. В голове продолжали крутиться мысли о том, как предотвратить ужасное будущее.

Чаша с ядом была так близко! Но... как вывести злодейку на чистую воду? Как обезопасить Сейира? И тут одна идея вспыхнула в голове.

— Господин Атан, — тем временем зазвучал чистый переливчатый голос дочери советника. — Пусть солнце Йомнара всегда освещает ваш путь сиянием победы, а ночь дарует покой, достойный вашего величия.

Азарей отстранённо кивнул.

Его внимание всё ещё было приковано ко мне.

Ощущение его взгляда было физическим — как прикосновение раскалённого металла. С тем лишь отличием, что не было боли.

Другие две девушки, не теряя времени, разложили перед атаном чёрный столик из тёмного дерева и начали расставлять яства. Рыба, фрукты, пирожные... А дочь советника с грацией и торжественностью шагнула вперёд, готовая вручить атану злополучную золотую чашу.

Рубиновая жидкость внутри слабо колыхалась.

Моё сердце в груди забилось, как пойманная птица.

Сейчас или никогда!

Я сделала шаг вперёд — прямо к атану.

Снова поклонилась, на этот раз чуть глубже. Как не кланялась никогда и никому.

— Атан Азарей! — мой голос прозвучал громче, чем я ожидала. — Прошу дозволения обратиться к вам!

Тишина в зале стала гулкой. Даже опахала замерли на мгновение. Я чувствовала на себе взгляды стражей, служанок и особенно — той ёкайки, что замерла с чашей. Её ненависть была почти осязаемой. Но сильнее всего я ощущала на себе всепоглощающий, тяжёлый взгляд самого Азарей. Краем взгляда я видела, что его алый хвост замер, раздвоенный кончик нацелился в мою сторону.

Азарей медленно откинулся на подушки, его губы тронула едва заметная усмешка. В ней читалось любопытство и привычное превосходство.

— Наконец-то, — произнёс он, и его бархатистый голос, чуть хрипловатый и такой глубокий, заполнил пространство. — Ты выучила, как следует обращаться к господину. Говори, человечка Ами. Я слушаю.

Глава 7

Ам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.